

Невеста черного рыцаря

ВИКТОРИЯ МИШ

12+

Виктория Миш

Невеста черного рыцаря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67289072

SelfPub; 2022

Аннотация

Меня, беременную, украли во время первой брачной ночи. Теперь я – живая игрушка для гостей черного рыцаря. В его отеле "Призрачный рай" я должна развлекать, исполнять прихоти страшных призраков. Мое заточение действует лишь по ночам, но и этого достаточно, чтобы возненавидеть того, кто так беспардонно испортил мою жизнь.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	29
ГЛАВА 5	38
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	52
ГЛАВА 8	59
ГЛАВА 9	70
ГЛАВА 10	84
ГЛАВА 11	92
ГЛАВА 12	104
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Виктория Миш

Невеста черного рыцаря

ГЛАВА 1

Белое платье, кружевная фата... Я мечтала об этом дне последние пять лет. Но всё как-то не получалось: мой милый, любимый, единственный Алекс строил карьеру, откладывал деньги на крутую тачку и всячески избегал разговоров о женитьбе.

А два месяца назад ему пришлось со мной поговорить.
— Мы же предохранялись! — никак не мог взять в толк он. — Почему две полоски?

Я пожимала плечами и втайне молилась, чтобы он не ушел. Было у меня ощущение, что Алекс испугается и сделает ноги. Как он испугался знакомства с моими подружками, поездки к ним в гости и многого такого... Пришлось долго уговаривать и, в прямом смысле, догонять упирающегося парня. Иногда мужчины ведут себя как капризные дети...

В некотором роде ему повезло, ведь я — сирота. Иногда пытаюсь представить, как бы он знакомился с моими родителями? Наверняка, не с первого раза и после долгих уговоров. Да я бы поседела за это время!

Но теперь всё будет по-другому... Хорошо и правильно, потому что сегодня, 20 июня, мы женимся.

Я посмотрела в тяжелое прямоугольное зеркало гостиничного номера и вздохнула. Быть самой счастливой женщиной в радиусе тысячи километров приятно. А через полчаса за мной приедет белоснежный лимузин, и мы поедем во Дворец Бракосочетания.

С женихом оговорена встреча уже на месте, во дворце. Никаких выкупов и дурацких конкурсов – это условие Алекса. Конечно, я ничего не имею против.

Главное, что я получила предложение, кольцо с прозрачным камушком и много красивых слов. Признания в любви слушать особенно приятно, ведь обычно Алекс немногословен...

Пусть обо мне судачат подружки, пусть переминают косточки родственники Алекса. Плевать! Я так мечтала о свадебной церемонии и головокружительно красивом муже, что до сих пор не могу поверить в реальность.

Я выхожу замуж... За Алекса, самого желанного парня на моем курсе...

А через шесть месяцев у нас появится малыш, и мы будем настоящей сплоченной семьей. Будем ходить вместе в городской парк по выходным, ездить в заграничные поездки на море... Алекс как раз получил повышение на работе, у нас будет эта возможность...

Последний штрих в образе – обновить помаду и попра-

вить прическу. Я уже отослала визажиста и попросила оставить меня одну в комнате.

Нужно настроиться на сегодняшнее торжество. Сосредоточиться, вспомнить, всё ли готово... Паспорт не забыть...

Я отдала его маме Алекса, точно.

Фу-ф... А то примета плохая.

Нужно локон поправить, вон он как неудачно выбился...

Я потянулась к причёске, заколола его шпилькой. Перевернула взгляд на свое лицо и застыла.

За мной стояло чудовище, страшное, черное... Его фигура была вполне человеческой, вот только вместо лица была надета плотная черная маска, из-под которой, не мигая, смотрели ярко-рыжие глаза. Взгляд был тяжелый, гнетущий, и я забыла, как дышать.

Изображение в зеркале подняло руку и словно впустило воздух в зеркало.

Картинка изменилась.

Я увидела ресторан, очень шикарный, в центре города. Мы с Алексом часто там бывали по торжественным датам — на его день рождения, на мой, на годовщину нашей совместной жизни...

Но теперь Алекс сидел за широким дубовым столом не со мной.

Какая-то девушка ласково поглаживала его руку и улыбалась. Так, словно для нее не существует никого на свете, кроме моего Алекса.

Красивого, высокого, стройного... С широкой накаченной грудью, на которой так приятно лежать после любовных игр, с крепкими ласковыми руками, нежно поглаживающими мою спину... Она хотела именно моего Алекса!

И получила его поцелуй.

Я своими глазами видела, как он приблизился и поцеловал ее.

«Что это?!» – в ужасе шептал мой мозг.

Язык онемел, а сердце рухнуло вниз.

Глаза стали сухими, загорели от стыда... И я моргнула...

Изображение тут же изменилось, стало обычным.

– Спокойно, люди называют это свадебной лихорадкой, – громко произнесла я.

Нервы натянулись, как будто я собираюсь стрелять из лука. В висках била кровь, и руки дрожали.

Галлюцинации – дело опасное. Говорят, это первый признак сумасшествия.

Но ведь я беременна! Я не могу сойти с ума! Мне нельзя...

В дверь постучали, и это было сигналом, что пора выходить. Я споткнулась о красивый пуфик и в панике принялась искать белоснежную сумочку.

Красивая такая, вышитая бисером. Она была подарком тети Алекса на день свадьбы и стоила очень дорого.

– Не нужно заморачиваться. Это всего лишь глюк. С кем не бывает? – бормотала себе под нос, обыскивая номер.

Да куда она подевалась в такой ответственный момент?

Сумочка, ау!

Я рухнула на колени и заглянула под кровать. Будущее ложе для первой свадебной ночи... Широкое и роскошное, как и весь номер.

– Под комодом поищи! – посоветовал мне голос, и я чуть не заехала высокой прической по бортику кровати.

Дернулась вверх и выставила в стороны руки, приготовившись отбиваться.

– Если ты ищешь меня, я в зеркале! – проговорил тот же голос, и я медленно повернулась.

Оно, черное и с оранжевыми глазами стояло в зеркале и наблюдало за мной.

Не выдержав этой картины во второй раз, я истошно завизжала.

Дверь тут же распахнулась и вбежала мама Алекса с тетей, мои подружки Машка и Катька... Чудовище по-человечески хмыкнуло, сложило руки на груди, но не исчезло. Стояло и наблюдало, как меня взволновано уговаривают поторопиться и не морочить людям голову своими капризами.

Никто из них почему-то не видел страшное отражение в зеркале.

– У тебя паранойя, – заключила Машка и протянула мне скромный букетик. – Бери скорее свою сумочку и поехали.

Под немигающим взглядом черной субстанции я подошла к комоду.

Сумочка валялась за ним, хоть я и не помню, в какой мо-

мент уронила ее.

Я кожей чувствовала пристальное внимание, чужеродное присутствие в комнате. От него, от зеркала веяло опасной прохладой. От такой замерзает кровь в венах, и стынут щеки.

Натужно улыбаясь, я дала увести себя к входной двери, но на пороге меня охватило любопытство, и я обернулась.

Рыжие глаза внимательно следили за мной.

– Жду тебя вечером в «Призрачном рае», – сообщило чудовище и исчезло.

Мне стало плохо. Свет в глазах померк и, кажется, я потеряла сознание.

Очнулась на сидении в лимузине. Подружки протягивали мне бокал сока и беспечно улыбались, словно со мной ничего не произошло.

– За Олесю! Счастья ей и нескончаемой любви! – подняла бокал с шампанским Катька, и все чокнулись.

Я постаралась скорее забыть о чудовище. Но не так-то легко было оправиться от пережитого ужаса...

ГЛАВА 2

Моя свадьба, моя собственная свадьба неслась как сквозной сизый плотный туман. Голова кружилась, я плохо воспринимала слова и действительность. У меня что-то спрашивали подружки – я отвечала невпопад. Пыталась сосредоточиться, но мысли разбегались, как бисеринки сквозь пальцы.

Появление Алекса у дверей Дворца Бракосочетания не вызвало во мне привычной теплой волны радости. Скорее равнодушную констатацию факта – жених подъехал.

Как со стороны я видела высокого брюнета в темно-синем костюме с белоснежным цветком в петлице.

Сдержанно улыбаясь, он подходит ко мне... Катка с Машкой охнули, будто это не мой Алекс, а Бред Питт или Киану Ривз снизошел с вершины Олимпа до моего бренного пресного существа.

– Реально, я этого хотела? – пронеслось в мозгу.

Нас зарегистрировали. Друзей жениха было много, и приглашенных родных, как выяснилось, тоже. Я переходила по рукам, как дорогая фарфоровая ваза. Меня щупали, целовали, обнимали...

Я не знала этих людей, но с улыбкой принимала поздравления. Мне казалось, что нужно достойно пережить суматоху, выдержать её, и она исчезнет, как дурной сон.

Всё наладится, когда мы останемся с Алексом вдвоем. Он меня обнимет, прижмет к своему могучему телу, а потом...

– Ресторан заказан с четырех. А уже половина пятого! – в ужасе шепчет мама Алекса, и я будто возвращаюсь с небес на землю.

Мы перемещаемся в холл, жених – в паре метров от меня, шутит о чем-то со своими друзьями. Все, как один, в цветных костюмах и с аккуратными бородками. Хорошо, хоть Алекс не поддался этой моде – терпеть не могу бородатых мужчин. Мочалка – она и есть мочалка, только на лице. При чем тут слово «брутальность»?

– Бороду отпусти, глава семейства! – советует моему Алексу незнакомый пижон в ярко-желтом костюме.

Я внимательно рассматриваю его друзей и прихожу к выводу, что они странные. Почему я раньше этого не замечала? Один – в темно-зеленом костюме, другой в ярко-голубом, третий – в желтом, и только один парень – самый молчаливый из всех, в коричневом.

– Попугаи, – думаю я, но меня снова отвлекают: лимузин подан, теперь муж с женой могут покататься по бульвару.

И меня тянут на выход. Тетя Алекса кричит про бронь в ресторане и закуски... Толпа гостей идет следом за нами, радостно обсуждая – что?

Шум голосов проносится мимо меня, я не разбираю слов.

Ресторан близко, а мы зачем-то заказали лимузин. Только сейчас приходит в голову, какая же это глупость! Могли бы

прогуляться пешком в погожий июньский день.

– Как тебе свадьба? – спрашивает Алекс, развалившись на сидении. – У регистраторши жуткий костюм. Как с таким выпускают регистрировать новобрачных?

Я задумчиво киваю. Сознание почему-то покидает меня, и я физически ощущаю это – как струйка жизни медленно истекает.

Ресторан прошел, как в бреду. Кажется, именно во главе стола я снова включилась.

Много белоснежных шариков, цветные растяжки... Хочется всё это убрать и вдохнуть воздуха! Но нельзя, ведь это оформление зала, за которое мы отдали безумные деньги.

В помещении жарко, кусок в горло не лезет. Я ничего не ела целый день, только пила сок. Подарков подарили – тьматмущая, вон валяются в углу.

Тайком я вытираю со лба пот. Как же хочется отсюда убежать!

...Алекс танцевал вместе с гостями, позабыв про первый танец новобрачных. Я и сама вспомнила только под конец вечера.

Зря не взяли тамаду, он бы напомнил... Обо всем этом я думала отвлеченно, словно со стороны. Оценивала трезво и спокойно, что в принципе мне не свойственно.

После стопятидесятого тоста подошла шатающаяся Катя и попыталась напоить шампанским.

– От пары глоточков ничего не будет! – авторитетно вещала она, хотя не была ни беременной, ни акушеркой ни разу. – Ты такая пресная весь вечер. Неужели не рада? Шикарного мужика оторвала! И с квартирой!

Я не сумела сдержать брезгливости, оттолкнула ее руку с бокалом. Шампанское пролилось на стол, и Катька выругалась.

– Мне нехорошо, жарко.

– А чего платье не купила переодеться? Короткое мини. Сейчас все так делают. Кто выходит замуж в одном платье?

Я пожалала плечами и направилась в туалет.

Ресторан был небольшим, но с претензией на пафосность. Мы сняли весь, что влетело в ощутимую копеечку. Из дополнительных услуг выбрали оформление зала и диджея. Именно он врубал сейчас танцевальную музыку, под которую колбасились все, даже пожилые родственники.

Я увидела макушку Алекса в окружении его дружков и вздохнула. Ему-то можно пить, ему весело. А я...

Протиснулась по краешку и спустилась в подвал. В туалетной комнате, наплевав на макияж, я освежила щеки и немного побрызгала холодной водой на лоб.

Лицо горело. Ощутив дурноту, я прополоскала рот. Только сейчас поняла, что меня конкретно подташнивает.

– Конечно, ничего не ела, – сообщила я своему отражению, – только сок пила. А может, это начинается пресловутый токсикоз? Вот некстати, честное слово!

Потом я вернулась наверх, в зал, и просидела за столом еще два часа. Наконец оплаченное время подошло к концу, и Алекс галантно подал мне руку, приглашая пройти на выход.

– Лимузин подан, мадам Ростockая, – пьяно ухмыльнувшись, он поцеловал мне руку.

Его дружки оценили шутку, загоготали.

А мне стало очень неприятно. Винные пары отравляли воздух, а уж в душном лимузине дышать вообще было нечем. Алекс полез целоваться, а я впервые отнеслась к этому без энтузиазма.

Как же беременность меняет наши привычки!

В гостиничном номере стало еще хуже. Стоило нам войти, как Алекс бросился на кровать и растянулся на ней, не снимая костюма.

– Разденься. Ты же в грязном, – попыталась вразумить его, но мой муж только перекатился на другой бок и издевательски расхохотался.

– Алекс! – возмущенно крикнула я. – Быстро раздевайся!

– О, кто-то хочет провести со мной первую брачную ночь? – насмешливо сказал он. – Тогда и тебе самой нужно раздеться.

Посчитав его слова разумными, я кивнула и прошла в ванную, где заранее повесила на вешалке пеньюар и ночную сорочку. Ох, сколько же хлопот мне стоило найти подходящий цвет и фасон! Моя свадебная мечта включала только комплект цвета слоновой кости, и я обегала дюжину магазинов

нижнего белья, чтобы найти его.

Алекс, в свою очередь, настоял на съеме шикарного гостиничного номера с огромной королевской кроватью и широкой ванной, отделанной золотыми колоннами. Ему хотелось провести первую брачную ночь только так. Интерьер номера поражал вычурными, на мой взгляд, деталями. Такими, как золотые подлокотники на двух креслах, хрустальная люстра и портреты благородных незнакомцев в тяжелых подрамниках.

В ванной комнате я переоделась, аккуратно повесила свадебное платье на плечики и смыла макияж. Высокую прическу распускать не стала, поддавшись минутной слабости. Мне подумалось, что в этом шикарном номере и не в менее шикарном шелковом комплекте я буду смотреться как настоящая кинозвезда, и Алекс... в общем, было у меня смутное ожидание, что в таком виде он будет любить меня сильнее...

Я распахнула дверь в комнату и облокотилась о косяк. Призывно выставила вперед правую ножку и покрутила завязочками халата, ожидая реакции.

Но, к моему дикому возмущению, Алекс не пошевелился. Он так и лежал на одном боку в свадебном костюме и... спал.

– Алекс? – я подбежала и потрясла его за плечо. – Ты спишь?

В ответ мне красноречиво что-то пробубнили, и мой муж

перевернулся на другой бок.

Этого я не ожидала. Нет, этого я никак не могла представить даже в своем худшем кошмаре! Как можно заснуть в такой ответственный момент?!

– А ну проснись! Быстро!!! – затормошила его я. – Алекс!! Проснись.

Он лениво приоткрыл один глаз, с трудом фокусируясь на моем декольте.

– Что ты орешь? Ну потом потра...

– Алекс! Сегодня первая брачная ночь!

– Ну и что? Я спать хочу... Завтра... А ты не девственница, чего уж ломаться...

Алекс падает лицом в подушку.

Вот же гад! Даже в бессознательном состоянии горазд говорить такое! Не то, чтобы я сильно заморачивалась насчет того, что выхожу замуж на сносях, но неприятно об этом слышать от него самого... Получается, если бы не тот случайный вечер, Алекс на мне бы не женился?! И даже после пяти лет гражданского брака?

Неприятно как!.. Ладно, не буду думать об этом сейчас. Он не понимает, что несет спросонья...

Кусая губы, я рассматривала спящее тело и пыталась сообразить, что в такой ситуации вообще делать? Стыдно настаивать на интимной близости – как будто навязываешься, для женщины это унижительно, но... промолчать не могу.

Первая брачная ночь и создана для того, чтобы занимать-

ся сексом, а не спать!

– Алекс, проснись! Проснись, я кому говорю! Давай побыстренькому! – унижаюсь я.

– Да куда я не денусь, – невпопад бормочет он, – в тебе мой ребенок... Куда?!..

И окончательно засыпает.

Окружающая действительность передо мной искривляется, заполняется теплой прозрачной пеленой.

Я кусаю до крови губы, стараясь не разреветься.

ГЛАВА 3

Передо мной на застеленной кровати лежит пьяный муж. Новоиспеченный муж, который даже не удосужился раздеться.

Мне плохо. В висках стучит от напряжения, а в глазах предательски щиплет. Как такое могло произойти со мной? Почему я должна проводить свою первую брачную ночь с развалившимся поперек кровати бревном?!

Это несправедливо! Обидно до чертиков и унизительно. Как я потом буду жить с ним, зная, что меня продинамили?!

И самое неприятное, что я не смогу сдвинуть его или перетащить на кресло. Алекс большой и тяжелый, весит восемьдесят пять кило.

А я – хрупкая маленькая брюнетка, рост мой – метр с кепкой. И вообще, мне нельзя таскать тяжести, я беременная!

Стоять в пеньюаре стало холодно, и я поежилась. Обида разлилась горячей лавой в сердце, и в глазах снова закололо.

Но плакать над спящим телом я не буду. Нет, это будет уничтожением остатков моей гордости. Лучше пойду в ванную и поплачу под включенную воду.

Так я и сделала.

Наклонилась над раковиной и дала воли слезам.

Эх, Алекс, Алекс... Так неправильно начинается наша се-

мейная жизнь. Так больно ты уколол меня, прямо в сердце! А ведь я люблю тебя, и даже этот чертов пенньор искала по всему городу, лишь бы порадовать тебя в первую очередь. Знаю, что ты любишь видеть на девушках красивое кружевное белье. Обычно-то я экономлю, покупаю белье раздельно, в основном, хлопчатобумажное из-за аллергии. А на свадьбу я денег и себя жалеть не стала!

Думала, ночь сблизит нас еще больше, укрепит... Станет чем-то необычным, радостным и запоминающимся.

Ан вот как получилось!

Я набрала в ладони холодной воды и умыла лицо. Завтра меня ждет шикарный завтрак в отеле, и негоже новобрачной выходить на него с красными глазами.

А прическу теперь можно распустить... Кому она нужна?

Я потянулась за шпильками, рассеянно глядя на свое отражение. И мое сердце похолодело. Сквозь зареванную пелену в зеркале я увидела темную застывшую фигуру с рыжими огнями вместо глаз.

Я усиленно заморгала, надеясь на чудо и свои галлюцинации, но страшное видение не исчезло. Оно стояло и смотрело на меня!

– Ты готова? – произнес потусторонний голос.

«К чему?» – хотела выкрикнуть я, но события сегодняшнего дня встали передо мной, как живые. Он звал меня в какой-то рай. И если даже так называется хорошее и культурное место, совершенно точно я в него не собираюсь.

– Не-нет! – сипло выкрикнула я.

Голос отчего-то охрип, и я даже закашлялась.

Черная фигура помолчала, дав мне время прийти в себя.

– Призрачный рай ждет тебя.

Снова это упоминание о рае! Понимаю, что я – не ангел, и за мной, как за любой современной девушкой, водятся грешки, но за свою недолгую жизнь я успела совершить много благородных и хороших поступков. Таких как добровольная уступка последнего пирожного в столовой главбуху или выручка сотрудников со сдачей отчетности... А однажды я купила сухой корм бездомному котенку. Да я ангел, куда ни посмотри! Но это совсем не значит, что в свои двадцать девять лет я собираюсь уходить из жизни.

Вот уж нет, дудки! Я, вообще-то, беременна, и мне физически нужно прожить еще хотя бы шесть месяцев, чтобы узнать, кто родится – девочка или мальчик?!

Черт, да я жить хочу! Воспитать ребенка и отправить его в школу. Купить велосипед, роликовые коньки и первый планшет. Какой нафиг рай?!

И почему провожатый на небеса выглядит так страшно? Охранник, что ли? Пугает недостойных людишек, дабы не рыпались и не лезли в неположенные места?

А, плевать! Мне совсем не хочется никуда лезть.

– Но я... никуда не хочу, – в панике озиралась я.

Мысли о спасении были хаотичными, но одна показалась невероятно здоровой – повесить зеркало полотенцем. Таким

образом, пугающая фигура исчезнет.

«А вдруг я разговариваю не с ангелом, а сама с собой? Он похож не на охранника, а на галлюцинацию!»

И эта мысль показалась мне правдивой и успокаивающей.

Но закрыть полотенцем галлюцинацию всё же нужно.

Видимо, мои нервы сильно расшатались. Свадебный переполох, беременность, гормоны – всё это негативно влияет на здоровье.

Завтра с утра пойду гулять в парк, дышать свежим воздухом. В голове совсем помутилось от подготовки к свадьбе – я с трудом выбила внеплановый отпуск себе на работе на две недели. Добивала отчеты чуть ли не всего финансового отдела, сидела до половины девятого, лишь бы отпустили... Видимо, переработала, и организм меня подвел.

Двадцать девять лет – пора начать беспокоиться о своем здоровье.

...Большое полотенце висит на крючке у самой ванны.

Пора!

Резвой ланью я прыгаю, сдергиваю полотенце и набрасываю на зеркало. Оно спадает, но я перехватываю и одной рукой загибаю конец за угол. Другой рукой разглаживаю ткань по зеркальной глади.

– Так-то лучше! – удовлетворенно замечаю я.

И вдруг моя рука вляпывается во что-то жидкое. Затачивается внутрь, туда, где еще секунду назад виднелось страшное отражение.

И меня саму тянет, засасывает туда с непонятной силой.
– Что за...? – успеваю выругаться и вдруг теряю связь с реальностью.

Головокружительный водоворот черной тьмы. Меня куда-то несет, по пути мелькают светлой россыпью еле видимые огоньки. Как звездочки на млечном пути!

Только я понимаю, что звезд рядом нет, а вокруг – неизвестная и страшная мгла...

Я закрываю глаза, уверяя себя, что свалилась в обморок. Самое разумное и успокаивающее объяснение происходящему.

– Сейчас все закончится. Скоро я очнусь, – шепчу себе, но пробуждение не происходит.

Внезапно я оказываюсь стоящей на твердом полу.

Кажется, у меня на голове зашевелились волосы. Открывать глаза страшно, но я заставляю себя.

Тишина, адская тишина, давящая на перепонки. Вокруг темно, но я, однозначно, в помещении. Оно квадратное, хотя темные каменные стены едва подсвечиваются. Пол сделан из серой плитки, а всё остальное тонуло во мгле.

Рядом проносится еле заметное движение. Я вскрикиваю, делаю шаг назад. Но бежать некуда.

Передо мной встает темная фигура человека в плаще. Вроде бы человек, а не чудовище, как я сначала подумала!

Лица не видно, оно скрыто черной маской, через которую светятся рыжие огоньки глаз с продолговатыми зрачками.

В ужасе я сглатываю и приказываю себе проснуться. Это – страшный сон, сон! А сама я лежу на полу в ванной в глубоком обмороке.

– Добро пожаловать в Призрачный рай, – говорит существо и поднимает руку.

Где-то наверху зажигается свет, отчего мне становится только хуже: картина, открывшаяся моему взору, еще больше удручает: мрачные каменные стены, легкая изморозь и мох на плитках пола.

– Я умерла? Я в аду? – нахожу в себе силы спросить.

– Нет, ты в отеле для призраков.

Мое удивление превалирует над страхом.

– В отеле?! Но... кто будет останавливаться здесь? – я развожу руками, подчеркивая очевидное несоответствие.

– Это подвальное помещение. Обычно здесь хоронят призрачных крыс, – заметив ужас на моем лице, фигура поднимает руку, призывая к спокойствию. – Нашими гостями являются призраки. Настоящие призраки, не крысы... Мы предоставляем удобство, комфорт и обслуживание на самом высоком уровне. Предоставляли раньше... К сожалению, наш отель переживает нынче не лучшие времена. Именно поэтому ты здесь.

Существо смолкло. В этот момент мне показалось, что под маской раздался легкий вздох.

– И что мне нужно вымыть? – я огляделась. – Хотите, чтобы я убралась на могилках крыс? Но здесь их, вроде, нет...

Существо явственно хмыкнуло.

– Правда? – оно щелкнуло пальцами, и помещение наполнилось голубоватым светом, похожим на лунный.

Окружающая действительность подёрнулась рябью, и пред мои очи предстали высокие горы из трупов крыс, сложенные в форме пирамид. Я закричала от ужаса.

Их было много, тысячи, миллионы! Я не могла перестать кричать, видя это в паре метров от себя.

Чудовище щелкнуло пальцами, и крысы исчезли.

– Вот видишь, я поберег твои чувства. Надеюсь, теперь ты согласишься, что я прошу об услуге, а не принуждаю тебя...

Не сразу я смогла найти в себе силы заговорить. Потрясение было очень сильным. Никогда не знала, что до трясучки боюсь крыс, даже дохлых.

– О какой услуге идет речь? – просипела я.

– Стать хозяйкой гостиницы, принимать высоких гостей. Один я – увы! – не справляюсь, нужна женская деликатность.

– Что?! – я не поверила своим ушам. – Вы хотите нанять меня в качестве хостес?

Чудовище замолчало, раздумывая над словом и прикидывая что-то.

– Верно. Стать хозяйкой гостиницы. Нужно наблюдать за царящей в ней атмосферой, создавать уют, деликатно решать конфликтные ситуации между постояльцами... Проводить салонные вечера. Сглаживать неловкости между гостями и так далее. Делать всё для того, чтобы отель процветал и поль-

зовался спросом.

Я переминалась с ноги на ногу. Шок постепенно отходил, оставляя на закуску абсурдность ситуации. Она больно била по мозгам и нервам.

Стать хозяйкой отеля призраков?! Реально, что ли? Мне, не слишком талантливому бухгалтеру средней руки, доверяют руководящую должность?

Бррр... Несостыковочка выходит! Наверное, я заснула и сплю. Только во сне может ко мне поступить столь абсурдное предложение.

– Что скажешь, Олеся? – произнесло чудовище в черном плаще.

И я впервые осознала, что прозвучавший голос – мужской. Со мной общается мужчина неизвестной национальности и вероисповедания... Не особо легче от подобного знания, но зато не так страшно.

«Теперь настало время вежливо отказать. Пусть чудовище мне снится, но пора сворачивать эту лавочку. Я домой хочу, к Алексу!» – подумала я.

– Благодарю за доверие! – бодро сказала я, сложив руки на животе, впервые заметив, что стою в ночной сорочке и пеньюаре.

Надо же, какой дикий сон! И мелкие детали совпадают с реальной жизнью! Вплоть до цвета педикюра. А мужчина в черном, тем временем, беззастенчиво пялится на мои ноги.

Вот же... сон приснился!

– Я, пожалуй, лучше вернусь к мужу. У меня, знаете ли, первая брачная ночь... И вообще, я – беременная. Мне скоро в декрет, поэтому извините, не получится вам помочь. Не люблю подводить людей и хм... призраков... Обнадеживать и вводить в заблуждение попусту вас не буду... Я не смогу!

– К какому мужу ты спешишь? К тому, что не выполнил свой супружеский долг? – насмешливо произнес голос.

Повисла неловкая пауза. Я лихорадочно соображала, откуда этот черныш знает подробности моей жизни...

Ах, да. Он – плод моего воображения, сон! и мое воображение, вестимо, пошло в разнос. Или в наезд на мужа – пока неясно. Обида-то накопилась... Подсознание, Фрейд – я слышала о подобных серьезных вещах, они многое объясняют. Но сейчас не до этого. Крайне неуютно стоять босиком на ледяном полу.

Холодно.

Я хочу обратно в номер. Пора заканчивать этот цирк. Я – беременная, и мне нельзя простужаться.

– Вы слишком хорошо осведомлены, – отвечаю я, – но извините, мне ваша должность никак не подходит. Я, пожалуй, пойду... Вернее, пойду просыпаться...

Говорят, что лучший способ выйти из сна – найти дверь и открыть ее. Именно так я и поступлю.

Поискав глазами дверь и так не найдя ее, я с грозным видом сложила руки на груди.

– Выпустите меня! Пора заканчивать этот театр! Я хочу

проснуться!

– Хмм... – не впечатлилось чудовище. – Не хочешь по-хорошему, давай по-плохому. Как тебе такой вариант: три месяца отработки хозяйкой отеля, и я отпускаю тебя в мир живых. Сегодня я достаточно потратил сил. Новую хозяйку искать не с руки. А ты – подходишь по всем параметрам.

Мурашки пробежались по моей взмокшей спине. Чувствуя, что попадаю в западню, я не находила слов, чтобы договориться. Три месяца во сне? Неизвестно где? В компании с черным типом и мертвыми крысами?! Животный ужас накрыл меня, сковал гланды и пригвоздил к месту. Я не могла пошевелиться, не то, чтобы открыть рот и возразить. Даже мысли спутались.

А потом у меня замерзли ступни ног. Это ощущение холода, который поднимается от ступней и пронизывает насквозь, отрезвляло и пугало меня.

– Это не сон?!

На мой писк ответа не было.

С чудовищем между тем происходили странные метаморфозы. Темная, неразличимая ранее фигура стала приобретать черты надетого на нее костюма: черные брюки, камзол, ботфорты... Настоящий средневековый костюм, даже бляшки похожи на серебряные. Тоже мне, черный рыцарь! И откуда только взялся такой?!

Я разглядела бледную голубоватую шею и чуть светящиеся кисти рук в черных кожаных перчатках.

Лицо было все еще скрыто под черной тканевой маской.

Рыжие огоньки глаз чудовища меркли, превращаясь в два вытянутых, вертикальных зрачка.

– Сегодня первый день твоей службы, леди Олеся. Прошу следовать за мной, я тебя представлю слугам.

– Но я не хочу... Не буду!!!

Он говорил так уверенно и спокойно, будто всё решено. Моя судьба и моя жизнь – словно в его руках. А моего мнения он не спрашивает и даже не берет в расчет.

– Верните меня домой, к мужу, – в последний раз пискнула я.

– Еще одна просьба на сегодня, и будешь убирать могилы призрачных крыс, – сухо произнес он.

Меня передернуло от отвращения. Крыс я боюсь до жути. Особенно призрачных и убитых, и когда они присутствуют в больших количествах.

Ничего не оставалось, как стиснуть зубы и послушно следовать за ним.

ГЛАВА 4

В это утро Виллар снова стоял у моей кровати. Его скорбный и замученный вид мог разжалобить любое сердце, даже каменной статуи.

Но не моё... Какого черта он является спозаранку и портит утро?!

У меня заныл зуб мудрости. Я потянулся на кровати и, устало вздыхая, сел.

Тапочки опять были холодными, но я сжалился, не стал добивать очередной претензией преданного слугу. Переживу... Кто я такой, в конце концов, чтобы требовать неукоснительного соблюдения порядка? Всего-то недавно облагодетельствованный папашей хозяин отеля. Мне «Призрачный рай» достался по родству, я палец о палец из-за него не ударил...

Уверен, именно так думают слуги. Сильно раздражает, но эта проблема – не первоочередная.

В настоящее время мне нужно придумать способ, как спасти отель. Ведь именно после моего появления он опустел.

А Виллар был хорошим управляющим, мастером своего дела. Даром, что призрак... За последние три тысячи лет он увеличил доход «Призрачного рая» в сотни раз. Отличный результат, именно поэтому его до сих пор не развоплотили.

Маленькое нарушение со стороны отца, но... какой результат!

Правда, в последние дни намечалась перспектива банкротства.

Черт, как же раздражает! Так и хочется запустить тапком в бледнолицего слугу, одетого в светло-голубой камзол – ненавижу этот цвет! – но где я найду другого управляющего?!

Нет, нужно держать себя в руках. Я – хозяин, стратег! Нужно взять себя в руки и принять суровую действительность: к нам не прибывают на постой призраки. Вообще, от слова совсем!.. Нервная барышня на моем месте рухнула бы в обморок, но я-то мужчина.

Я только ругаюсь и срываю злость на слугах.

Поэтому третий день подряд Виллар приходит с отчетом с утра. Он понимает, что пока я не насытился, то бишь, не позавтракал, сил метать и орать у меня не будет.

– Шестой номер занят, мадам Грин всё еще изволит гостить у нас, – нарочито бодрым голосом заявляет он.

Будто не понимает, что я знаю. Я в курсе, что именно означает пребывание несравненной мадам Грин в шестом номере.

– В это время года она всегда в шестом номере. Ничего удивительного, что она осталась. Мадам не в своем уме, вот и не уехала вместе с другими, – устало отвечаю я. – Что опять же доказывает наличие заговора. Или черного сглаза, кровной мести – я еще не разобрался, но обязательно разберусь!..

И когда узнаю, чьи это происки, он пожалеет, что на свет родился!..

Я всё-таки запустил тапком, но в стену.

Виллар стоит, вытянувшись по струнке. Понимает, что меня не обведешь вокруг пальца.

Снова заныл зуб мудрости. В этот раз я не стал сдерживать гримасы отвращения, пусть Виллар понервничает.

Мда... Учитывая, что в моем теле давно уже ничто и нигде не болит, это признак печальной симптоматики.

— У меня есть предложение, господин. Одна маленькая идея — как нам привлечь постояльцев, — подает слабый голос управляющий.

— Говори! — я встаю и натягиваю черный камзол, застегиваю серебряные пуговицы.

Но слуга молчит. Он почтительно ждет, когда я полностью оденусь — в темные парчовые штаны и кожаные ботинки. Меня эта его деликатность нервирует, вижу в ней не нужное призраку достоинство.

Виллар намного старше меня, и периодически в нем просыпаются эти устаревшие чопорные манеры. Меня и это раздражает. Негоже слуге иметь достоинство господина. Иногда промелькивает мысль, что лучше бы он общался со мной по-панибратски, как Дювар.

Но Дювара отец оставил дома, и вернуть, тем более в отель, нельзя. Камердинер наказан, черт побери.

Я, в некотором роде, тоже... Вздыхаю и приглаживаю ру-

кой волосы.

– Что за идея? Говори.

Виллар кивнул и степенно начал:

– Господин, как вы думаете, чем руководствуется постоялец при выборе отеля? По каким критериям рассматриваются варианты? Позвольте поделиться некоторыми соображениями. Как вы знаете, гостиничный бизнес с каждым столетием расширяется. Появляются новые услуги, улучшается дизайн помещений, расстояние между мирами сужается... В общем, наши постояльцы получают комфорт премиум-класса по вполне средней цене...

– К чему ты клонишь? – хмуро перебиваю я.

– Новый ремонт нам оплатить не по карману. Прорезать пространство для того, чтобы выгоднее расположить наше заведение...

– Я теперь не могу, и ты знаешь об этом! – мое настроение стремительно падало.

– Поэтому единственное, что мы можем, это завести в своей гостинице нечто особенное...

– Зверушку?

– Нет, девушку.

– Я не понимаю тебя.

– Человеческую девушку, – Виллар позволил себе оттопырить палец вверх, будто это могло объяснить его мысль. – Вы только представьте: человеческая девушка, привлекательная с виду, принимает постояльцев в «Призрачном рае»! Развле-

кает их своей болтовней, делится новостями из жизни закрытого для них мира!

– Некоторые в нем успешно шляются, – проворчал я. – Будто попасть к людям так уж и трудно...

Виллар позволил себе меня перебить:

– Это для вас, господин, выдернуть человека легко. А призраки, обычные призраки наподобие меня, видели человека только в момент своей первой жизни. А всю вторую – вынуждены коротать с подобными себе...

Я хмуро рассматривал управляющего. С виду ему лет пятьдесят, а глупостей в голове – как у пятнадцатилетнего. Всё ясно: буйные идеи, замешенные на сексуальных фантазиях. Даже думать противно. И логики в его предложении – совсем никакой. Например, как я объясню отцу, зачем осмелился нарушить законы пространства?

– В отпуск тебе надо. Несешь чушь.

– Но, господин, вы только вдумайтесь – ни в одном отеле на сотни миров вокруг нет живой настоящей человеческой девушки... Как заинтересуется призрачное сообщество!

– Верно, нигде нет, – спокойно согласился я, – и если ты, Виллар, напряжешь свои призрачные мозги, то станет ясно – не без причины. В какую сумму нам выйдет найм? Оплачивать жалованье призракам из Трехцарств приходится втрое. Рыжего Ррха содержать – мяса не напасешься, а с моим блокатером межпространственных переходов я не могу сам достать его... Мы переплачиваем в сотни раз за мясо, и ты

это знаешь. А сколько требует себе живая девушка? За чей счет будет питаться, ты об этом подумал?!

– Так вы украдите ее, и будет бесплатно! – воодушевился призрак. – Или привяжите к себе обязательством.

Я сам не заметил, как стал мерить шагами спальню и всерьез раздумывать над предложением. С первого взгляда – глупое и безрассудное, но в то же время оно таило в себе и привлекательную сторону.

Я могу заполучить в гостиницу настоящее конкурентное преимущество. И призраки, мечтающие снова оказаться живыми, будут штурмовать «Призрачный рай», чтобы хоть мельком увидеть мою гостью. Прикоснуться к ней, приобрести...

Нет, лучше хозяйку. Так и статус всего заведения повысится.

– С привязками не стоит шутить. Никогда не знаешь, чем обернется, – я хлопнул себя по лбу. – Нужно придумать, как ее заставить работать добровольно, чтобы она не впала в истерику или не сошла с ума... Человеческие девушки нестабильны, это всем известно!

– Шантаж? – робко предложил Виллар.

– Лучше сделку. Например, периодически возвращать ее домой. День работает у нас, день проводит в своем мире. Так она будет чувствовать близко свободу, но понимать, что полностью находится в нашей власти. А в случае неповиновения или бунта объявим, что оставим здесь навсегда.

– Жестоко, – покачал головой Виллар, – откажется ведь...

В этом весь Виллар – когда уже план придуман и почти выверен, дает задний ход. Я подозревал, что он слишком труслив, чтобы довести до конца свою собственную идею.

Впрочем, он подsunул ее мне. Хитро! В случае неудачи и спрос будет с меня.

Но идея, предложенная управляющим, настолько хороша, что у меня стало покалывать кончики пальцев. Магия!.. Которой я почти лишился. Остались жалкие остатки, больше подходящие для поддержания существования, чем для нормальной жизни.

Мне во что бы то ни стало нужно заманить в «Призрачный рай» постояльцев. Пусть даже с долей риска и поставив под удар собственное благополучие. Тогда отец простит меня.

– А как же ваша магия, господин? Блокация переходов... Каким образом мы перенесем девушку?

Сузив глаза, я смотрел на обнаглевшего слугу. Нет, убивать его никак нельзя – ценный и толковый сотрудник. Временами, когда не наступает на больные мозоли.

– Верно, – обманчиво ласковым тоном отвечаю я, – сам отправиться за ней не смогу. Но портал между мирами открыть – вполне в моих силах. Всего-то протянуть нить между аналогичными предметами, использующимися для перехода.

– Зеркала? – понатливо кивнул Виллар. – У вас хватит сил, господин?

Зубовный скрежет он всё-таки услышал и отшатнулся. Но я веду себя спокойно, сдержанно и очень разумно. Иначе как смогу поднять этот отель с колен?!

– Должно хватить. Правда, и попаду я, скорее всего, в аналогичное заведение ее мира – отель. Менять пространственные ориентиры слишком затратно.

Призрак задумчиво пожевал губами.

– Вы уж посимпатичней выбирайте! Симпатичные женщины всегда глупее некрасивых, сможем легко уговорить. Запугать, на крайний случай. А пользы от симпатичной – в разы больше! И чтобы девственницей была, призракам всегда приятна молодая кровь...

– В отеле – и девственница? – я хмыкнул, вот уж запросы у слуги! А такой чопорный с виду старикашка! – Давай перемещу тебя, и выберешь по своему вкусу.

Призрак в панике воздел руки, чуть ли не трясаясь от страха:

– Что вы, мне нельзя покидать отель, господин! Лорд Челсней, ваш отец, развоплотит! Вы уж сами постарайтесь...

– Хмм... Ладно. После завтрака приноси магическое зеркало из отцовского кабинета...

– И вы уж приоденьтесь! – дал мне последнее указание Виллар. – Девушек обмануть легко, если вид благородный и порядочный. А там, как потеряет бдительность – вы и тащите! Заговаривайте зубы и тяните сюда.

До чего я дожил, а? Мой собственный управляющий ука-

зывает, как воровать девушек! В приказном тоне рассуждает, негодяй. С ума сойти. Подозреваю, что отец не просто так назначил меня, а не младшего брата хозяином этого чертового отеля.

Это – его большая и сладкая месть за все те неприятности, что доставил ему.

Что ж, держитесь, милые и симпатичные. Магических сил, чтобы удержать переход, осталось немного. Следовательно, времени в обрез. Хватаю буквально первую попавшуюся и тащу... Эх, в прежние времена я бы уже по ауре смог понять – подходит мне человек для службы или нет. Строптивых и бунтарей не люблю, а когда человек в стрессе, что при встрече со мной случается часто, вообще непонятен его характер.

«Чертов блокатор!» – мысленно выругался я и потер браслет на левой руке.

ГЛАВА 5

Мы молча поднялись по винтовой лестнице на первый этаж. Робко выглянув из-за плеча черного рыцаря, как я его окрестила из-за средневековой одежды, не поверила глазам. А после – обмерла от восторга. Холл отеля выглядел чудесно!

Мои худшие ожидания не оправдались, и гостиница не была похожей на замок из фильма ужасов. Нигде не висели плети и кандалы, не бродили скелеты с зажжёнными в руках факелами.

Откуда-то сверху, из хрустальных люстр лился похожий на солнечный, очень приятный свет. Белоснежные стены и деревянные коричневые балки создавали настоящий европейский антураж. Слева я заметила выложенный красным кирпичом камин и несколько кресел поодаль в стиле викторианской эпохи.

Замысловатый паркет с коричневыми цветами, вроде лилиями, выглядел очень стильно и дорого. Поистине, призрачный отель кардинально отличался от моего собственного и больше походил на шикарный загородный особняк магната, нежели на постоялый двор.

Низкие стеклянные столики, вазы с цветами и фруктами – это было так знакомо, что я слегка расслабилась.

Очевидно, что в такой обстановке меня не закуют в кандалы и не замучают насмерть. Похоже, им, в самом деле, нужна хостес, и меня притащили сюда для работы.

Но почему я? Задать этот вопрос не решалась. Уж больно хмуро чеканил шаг мой работодатель. От него шли такие флюиды раздражения и недовольства, что я тихой мышкой следовала позади.

Нарываться в первый день не стоит. Я попробую выяснить причину, но в более располагающий момент. Убирать гору призрачных крыс – нет горячего желания.

Подумать только, здесь останавливаются настоящие призраки! Пока я ни одного не вижу, но врать черному рыцарю смысла нет. Может быть, сейчас раннее утро и все спят?

– Прости...те! – я зябко перехватила себя руками. – Мне обязательно разгуливать по отелю в нижнем белье?

Он остановился. Сжал кулаки и резко обернулся ко мне. На секунду померещилось, что сейчас ударит, но нет... Вспышка гнева прошла.

– Разумеется. Мы выдадим униформу, достойную твоего положения. Виллар! – обратился он в пустоту и щелкнул пальцами. – Принести что-нибудь подходящее.

Я не услышала в ответ ни звука. К кому обращался этот странный похититель? Ай, ладно... Вспомнила про невидимую гору крыс, и вновь стало жутко.

Мы пересекли широкий холл, минуя стойку регистрации, очень необычную, сложенную из нескольких полукруглых

стволов деревьев в тон потолочным балкам, и прошли к высокой двери с круглым кольцом вместо ручки.

— Прежде всего, познакомишься с коллегами, — хмуро сказал он и, оглядев меня с ног до головы, вдруг рявкнул: — И не смей появляться на кухне! Еду будут подавать в твою комнату.

Я растерялась от подобного заявления. Он на полном серьезе попрекает меня едой, или показалось? Дикость какая! А если захочется попить водички? Сидеть в комнате и мучиться от жажды?

Вообще не понимаю, какой смысл избегать кухни? Персоналу должно быть разрешено заходить везде, кроме личных покоев или гостиничных номеров, когда там постояльцы.

Сжав кулаки, я в упор посмотрела на черную маску. Пусть проникнется моим возмущением в полной мере.

Рыжие глаза опасно блеснули, но мужчина промолчал и открыл дверь.

Мы прошли по длинному коридору с подсобными, как я поняла, помещениями. Вместо названий на дверях висели картинки. Прачечную с нарисованными полотенцами я распознала сразу, кухню с тарелками — тоже. А помещение, в которое мы вошли под самый конец, было заставлено двумя рядами стульев и представляло собой мини конференц-зал.

— Мы первые? — удивилась я.

Черный рыцарь глубоко вздохнул, будто мой вопрос доставляет моральные терзания или поражает глупостью, и

щелкнул пальцами.

Комната сразу наполнилась едва заметным голубым сиянием. Все стулья оказались занятыми прозрачными существами в серо-голубой форме. Их старомодная одежда резко контрастировала с убранством зала и больше подходила для слуг викторианской эпохи.

– Теперь ты можешь видеть призрачный мир. И одень халат, если надо, – скривившись, произнес «приветливый» хозяин и прошел на невысокую импровизированную сцену с трибуной.

Белоснежный халат, лежащий на столике у входа, я схватила с радостью. Покрепче запахла и завязала в два узла пояс. Стало чуть спокойнее. Разгуливать в пеньюаре перед будущими коллегами... Да перед кем угодно – не самая лучшая идея. У меня, вообще-то, есть честь и достоинство. Но при переносе в этот дурацкий мир об этом, по-видимому, предпочли забыть.

Хмуро поглядев в спину внезапного работодателя, я сжала зубы. Я ему покажу, чего стоит мое спокойствие! Чем дольше нахожусь в этой гостинице, тем сильнее начинаю ненавидеть рыцаря. Хотя, если вдуматься, какой он черный рыцарь?! Ха! Да как мне в голову могло прийти столь неподходящее определение?!

Рыцарь – в моем понимании, не манекен с латами и не придворный мачо, а благородный образ мужчины. Здесь же одно сплошное издевательство над человеком!

Благородством от черной фигуры и не пахнет!

Куда я попала?!!!

Тем временем черная фигура зашла за трибуну и сделала мне знак встать рядом. Гордо и независимо я прошла мимо любопытных глаз.

– Поприветствуйте новую хозяйку отеля. Леди Олеся будет работать вместе с нами. В ее обязанности входит проведение тематических вечеров, налаживание контактов с постояльцами, также она будет решать конфликтные ситуации наравне со мной. Виллар, – он повернулся к седовласому мужчине в первом ряду, – выдели нашей хозяйке лучшие апартаменты в левом крыле. Леди Олеся проведет с нами три месяца. Считайте, испытательный срок. Дальнейшее пребывание в отеле будет зависеть от качества работы леди. Есть вопросы?

Я усмехнулась. Надо же, какие мы «строгие»! Словно в школе. Вопросы есть по новой теме? Нет? Тогда пишем тест!

К моему удивлению, один из призрачных слуг поднял руку:

– Да, Ферди? – разрешил говорить ему черный тиран.

– Значит ли это, что леди Олеся – ваша избранница и нам стоит поздравить вас с помолвкой?

Я в ужасе замерла. Вот вам и вопросик! Как подобные мысли могли прийти в голову?! Где я и где это черное существо, сотканное из ненависти ко мне? Кстати, это чувство обоюдное! Вот смотрю на эту фигуру и начинаю ненавидеть

его еще больше!!

Он испортил мою жизнь! Начерно перечеркнул все мои надежды! Оставил меня без брачной ночи! И унизил своим поступком...

Как вообще можно было подумать о помолвке?!

Нечто подобное почувствовал и мой работодатель.

— Это, уже ни в какие ворота!.. — пробормотал он и жестко ответил: — Она —наемный работник, как и вы. Прошу не смешивать мох с сигаретами. Но учтите, вмешательство в личную жизнь леди строго запрещается. Как любой живой человек, она имеет право на личное пространство...

Его такие правильные слова неожиданно были встречены возмущенным гулом:

— Мы тоже хотим иметь личную жизнь!.. Господин!.. Ваш управляющий помыкает нами!.. У меня семья в Трехцарстве осталась! Да я вообще на год приехал, а застрял здесь навек!..

Я заметила, что седой пожилой мужчина, сидящий в первом ряду, недовольно покачал головой. Его явно расстраивало подобное непослушание.

Черный рыцарь меж тем спокойно обвел взглядом слуг, как будто хотел запомнить каждого с его претензией, а потом громоподобным голосом крикнул:

— Тихо!

И поднял руку. С кончиков его пальцев стекала золотая масса, распылялась в воздухе в яркие звездочки и исчезала,

не долетая до пола.

– Развоплощу каждого, кто не дорожит должностью. Думаете, контракт защищает вас? Ха! Для моей семьи сущий пустяк выплатить деньги, положенные вашей семье в случае повторной кончины. А лорд Челсней предоставил мне неограниченные полномочия...

Тишина образовалась поразительная. Призраки в ужасе смотрели на черную маску и белели. Хотя казалось, что стать еще светлее, чем их полупрозрачные светло-голубые тела, невозможно.

Черный тиран невозмутимо сошел с трибуны и сделал мне знак следовать за ним.

ГЛАВА 6

До моей комнаты мы добрались без приключений, если не считать расплзавшуюся вокруг нас атмосферу ненависти и злости.

Мой похититель молчал, и это было единственно верным решением с его стороны. Я могла потерять контроль и высказать ему всё, что накопилось. Если меня довести, то милая и вежливая девушка Олеся исчезает, превращаясь в неудержимую фурию. И это не фигура речи, так высказался генеральный на моей предыдущей работе, когда я отказалась брать на себя недочеты главбуха.

Но сейчас нельзя допустить потери самообладания. Мозг сигнализировал об опасности, повторяя: «Олеся, сейчас не время! Ты полностью в его власти. Не время скрещивать шпаги!».

Тем более, нет плана отступления. Нет даже возможности самостоятельно вернуться домой.

А за стойкой регистрации сидел призрак. Я не удержалась, вздрогнула, когда мы проходили мимо. Нужно еще привыкнуть к этой реальности, понять ее. Вот с виду передо мной самый обычный человек в светло-голубой ливрее. Его призрачную натуру выдает кожа – она светится бледным сиянием, какое можно увидеть лунной ночью в июле.

Мда... Никогда раньше не задумывалась, кто нас окружает, и реальны ли все эти домыслы о призраках, сказочных существах, феях... Я художественной литературе как-то всегда предпочитала научно-популярные журналы, а также книги по финансовой грамотности. Ну, не срослось у меня со сказками!

Шаловливая мысль, появившаяся после этих размышлений, заставила улыбнуться. Пусть открытую конфронтацию заводить нельзя, но мелко пакостничать – никто не запрещал. Вот и посмотрим, насколько крепкие нервы у моего похитителя.

– У меня есть вопрос! – громко бросила я в черную спину. – Какова ваша категория? Ну, природа? Вы – фей?

– Почему фей? – сбился с шага он и обернулся.

В ярко-рыжих вертикальных зрачках застыло недоумение.

Я приняла самый невинный вид и задумчиво принялась загибать пальцы:

– Вы явились на мою свадьбу, нафеячили на ней или намагичили – не знаю, как правильно называется, и предложили мне работу с высоким окладом. Буквально спасли меня от разорения! Я вам так благодарна! Вы поистине мой крестный фей!

– С высоким? – поперхнулся рыцарь.

Кажется, на фея он совсем не обиделся. Жаль... Хотелось хоть немного покоробить его самоуверенность. Ласко-

вым тоном я стала развивать мысль дальше:

– А то! Я изрядно поиздержалась – свадьба-то вышла не из дешевых, да и поездка в свадебное путешествие в Чехию в копейку влетела... Думала, кредит придется брать! А вы, мой спаситель, появились так кстати! Как фея, честное слово! Вы мне сильно помогли – дали возможность подзаработать в короткий срок... Что такое три месяца? Тьфу, фигня!

Выражение лица рыцаря из-за маски я увидеть не могла, но дыхание его стало тяжелым. Как будто от бешенства закипает! Промелькнула удивленная мысль, разве могут призраки так горячо дышать?

Или мой ненавистный хозяин – не призрак? А как же светло-голубые руки?

– Ты будешь работать бесплатно, и это не обсуждается! – рявкнул он, разворачиваясь. – Разошлась! Еще посмотрим, что ты умеешь и как будешь себя вести!

Такого поворота я не ожидала. Это было как удар под дых.

Нагло и подло! Меня перетасили в другой мир, не спросив согласия. Меня перетасили из-за неведомых даже мне организаторских способностей, из-за которых я должна отлично справиться с должностью хостес. Я могу это понять, учитывая дикость призрачных существ. Черный рыцарь вообще далек от воспитания и вежливости.

Но чтобы работать бесплатно?! Даже бестелесным призракам здесь платят зарплату. Почему ее не могу получить я?!

Какого лешего происходит?! На такие условия я не подписалась бы и в страшном сне!

– Слушай, фей-недоучка! – кажется, меня понесло, я даже забыла обратиться к нему на вы. – Ты хочешь сказать, что не заплатишь мне ни рубля?! – и я не удержалась, уперла руки в боки. – То есть шикарный замок, находящийся в выгодном расположении между множеством миров, не сможет мне обеспечить жалкую зарплату в... хм... двести тысяч рублей?!

Хозяина гостиницы передернуло. Он сжал кулаки и шагнул ко мне. Интуитивно я попятилась. Доводить мужчин – дело благородное, но нужно и меру знать.

– Ты забываешься! – снова гаркнул он. – Как моя пленница, ты работаешь бесплатно! И ты не можешь ставить условия и просить зарплату! Ты – моя узница! Могу запереть в подвале на веки вечные! Что непонятно?!

Вспоминая испуганные лица призраков, я понимала, что рыцарь не кривит душой. Способен и запрет, если сильно достану. Но врожденное чувство борьбы за справедливость не давало покоя:

– Даже двести тысяч не заплатишь? – я театрально воздела руки. – Но это же сущие копейки! Боже, куда я попала?! Я буду нищенствовать! Да на прошлой работе я получала в разы больше. Зачем я вообще согласилась работать здесь?!

А может, это и не чувство справедливости, а дух противоречия в меня вселился. Я не знаю. Но мы стояли перед

входом в мои личные апартаменты и ссорились с работодателем! Кадровиков на меня нет...

– Потому что у тебя нет выбора, – зло выплюнул он. – Если хочешь попасть домой, изволь поработать.

– Три месяца?! – с горечью выкрикнула я, сама сжимая руки в кулаки.

– День! – рыкнул он мне в ответ. – Один день работаешь здесь, один день проводишь дома. Потом возвращаешься. Привязку я на тебя поставил. Можешь вернуться через любое зеркало, необязательно приходить в ту самую гостиницу.

– Стоп-стоп! Сбавим обороты... – я удивленно моргнула. – Не понимаю, как один день тут – один день там?!

– Время в твоей реальности течет не так, как у нас. Когда у тебя ночь – у нас день. Когда у нас ночь – день у тебя...

– И уже скоро я могу переместиться домой?! – шокировано уточнила я.

Так вот оно как. Я не навсегда застряла в гостинице. Скоро я смогу оказаться в родном мире и... обнять Алекса, позвонить маме, поехать в свадебное путешествие – я-то думала, что билеты окончательно пропали... Всё не так плохо, как казалось!

– Да! – припечатал рыцарь. – Только не думай, что сможешь остаться в той реальности навечно, – тут маска неприятно оскалилась, и на меня накатил страх. – Если в полночь по своему времени ты не окажешься у зеркала и попробуешь увильнуть, тебя ждут страшные муки.

– Что?!!! – пискнула я. – Какие муки?!

– Увидишь, – довольным тоном отпетого маньяка пообещал рыцарь. – А теперь переодевайся, приводи себя в порядок и спускайся работать. Жду тебя в холле через полчаса. И чтобы без опозданий, иначе останешься без обеда!

Тут он не сдержался и стукнул своим огромным кулаком по стене. Дребезжание, раздавшееся по коридору, отозвалось в моей голове набатом. Как же он силен! И как несдержан!

– Можешь не волноваться. Я приду! – скорчила я подобие улыбки и сама с удовольствием хлопнула дверь.

Пусть не думает, что я сдамся. Буду доводить до белого каления и злить до трясучки. Привязал он меня к себе, как же! Ирод ходячий! Да я ему такую жизнь устрою, что пожалеет миллион раз, что связался со мной!

Позлившись мысленно, я тут же переключилась на комнаты, выделенные мне. Осмотрев шикарную спальню, предбанник-будуар и ванную, ахнула. Тот же канадский стиль, что и в других помещениях отеля – именно так я охарактеризовала его про себя, соблюдался и тут. Деревянная мебель, белые стены с кирпичными вставками и настоящий камин в будуаре! Лаконичное убранство спальни мне так понравилось, что я решила заказать нечто подобное и у нас с Алексом дома, когда вернусь. Особенно мне понравились бежевые подушки в едва заметную клеточку и напольный торшер у кровати.

– Такое ощущение, что дизайнер был с Земли. Бедный... –

пробормотала я и распахнула огромный полотняный шкаф, стоявший в углу спальни.

Платьев было много, штук пятнадцать. Разных цветов и фасонов, с кружевами и объемными рукавами, с корсетом и без, но их всех объединяло одно:

– Носить это невозможно! Что за половые тряпки?! Я что, должна подметать пол?! Вот еще!

А потом мне пришла в голову одна мысль. Я бросилась к туалетному столику и с энтузиазмом провела инвентаризацию маленьких ящичков. Флаконы с духами, косметика, расчески... Шпильки даже нашлись! Хм... Нужный предмет больше подходил для обрезного маникюра, но я была так воодушевлена, что данный факт не стал помехой.

– Пришло время встряхнуть заржавевшие устои Средневековья! – хихикнула я и вытащила из шкафа ярко-сиреневое платье.

ГЛАВА 7

Наша беседа с Вилларом была непродолжительной, но очень эмоциональной. Я как раз зашел в свой рабочий кабинет, чтобы пролистать «Межмировой вестник» и проверить магическую почту. Включил электронное устройство «Всезнав», и уже было зашел на страничку информационного агентства, как без стука ко мне ворвался управляющий. Его бледный вид заставил меня недовольно цыкнуть.

Терпеть не могу, когда мешают разбирать почту. Конверты – не живые птички-попугайчики, сами огласить содержимое не могут.

Кстати, отличный вид почты. Я бы приобрел парочку. Единственный затык в том, что память у них короткая, и длинные сообщения они физически не смогут передавать.

А я порой отсылаю целые объяснительные простыни в межмирные контролирующие органы, дабы уведомить уважаемых контролеров, что в отеле соблюдаются все гигиенические и моральные нормы, и личного визита не требуется. Мда, в таких случаях нужна целая вереница попугаев...

Управляющий кхекнул, привлекая мое внимание, а потом патетически воскликнул:

– Господин, как вы могли? Понимаю, что вы – хозяин и решения принимаете самостоятельно...

– Хорошо, что ты об этом помнишь, – хмуро осадил его я и потянулся к электронному устройству.

Новости знать необходимо. В моем случае так подавно. Каждый день я открываю новостную ленту и мечтаю, чтобы отца сняли с должности. Да, поступок не свойственный почтительному и уважающему отца сыну. Но для общего и моего личного блага нужно, чтобы в Межмировой совет председателем пришел кто-нибудь менее деспотичный и принципиальный. Я возлагал большие надежды на партию синих, но их финансирование ослабло, и даже в новостях упоминаний почти нет. Устранили лидера заговорщиков? Да, бред! Официальным властям выгодно, чтобы синие были на виду и вякали, скажем так, громко и внятно. В таком случае легко схватить их за язык или заткнуть глотку весомым аргументом.

Никогда не хотел вмешиваться в политику, но приходится. А именно потому, что бумагу о моем назначении сюда подписал не отец лично, а председатель Межмирового совета. Если должность перейдет к другому лицу, я смогу договориться об отмене приказа.

– Девушка беззащитна и слаба! – донесся до моего слуха растроганный голос Виллара. – Как вы могли опозорить ее и выставить посмешищем! Это недостойно вашего ранга, рыцарь!

«О чем он вообще брешет?!» – подумал я, но отложил «Всезнав» на дубовый стол.

– Что я сделал недостойно? – спросил как можно строже.

– Вы скомпрометировали девушку, позволив ей появиться перед слугами в нижнем белье! – голосом праведника выпалил управляющий. – Как ей теперь смотреть в глаза коллегам?! А если об этом случае прознают постояльцы? Будут насмехаться, упрекать ее! Весь наш план летит в огромную черную дыру!

– Постой, какое белье? На ней был крошечный халатик и... – вспоминая о кружевах, я гулко сглотнул, – поверх него она надела еще один. Не ливрея, конечно, но...

– Это немыслимо! – заломил руки Виллар и, клянусь, пошел темно-синими пятнами. – Вы даже не видите разницы между одетой и раздетой девушкой!

– Раздетая лучше, – буркнул я, пододвигая к себе «Все-знав» и наглядно показывая, что аудиенция окончена.

– Господин! Так нельзя! Если вы нанимаете работника, вы должны беспокоиться о его репутации! И не портить ее самолично!

– Вилли, – обманчиво спокойным тоном протянул я, – ты сам предложил украсть девушку и сделать ее рабыней. Работницей, то есть. И теперь хлопчешь о таких пустяках, как халат?! Не действуй мне на нервы. Пойди, проверь, не появился ли кто-нибудь внизу. Объявление о новой услуге мы разместили еще вчера вечером... Кто знает, может, нас осчастливит своим присутствием какой-нибудь призрак...

– Да, господин, – сник управляющий и послушно вышел

за дверь.

Так, теперь можно спокойно пролистнуть новости и узнать обстановку в мирах. Виллар со своими глупостями постоянно отвлекает от насущных проблем. Пару дней назад вышел фотоотчет о свадьбе виконтессы Залесской с генералом Фридрихом. Я не смог вдоволь насмотреться на белокурую Адель, потому что, как всегда некстати, приперся Виллар. Иногда мне кажется, что он следит за моим психическим состоянием и специально сглаживает острые углы.

Глупо так думать, но его появление даже сейчас, когда я собирался просмотреть фоторепортаж, сложно назвать случайным.

Адель, Адель... И как тебе в замужней жизни? Неужели ты счастлива?

Негромкий стук в дверь отвлек меня от горестных размышлений. Взглянув на часы, я с ужасом увидел, что просмотр фотографий моей бывшей занял не полчаса, а полтора.

Черт, я опаздываю! А ведь обещал этой малахольной показать её рабочее место. Ненавижу опаздывать!

Негромкий стук повторился. Скрепя зубами от досады, я захлопнул электронное устройство.

– Входите! – потянулся за черной маской и уже закрепил ее на лице, когда в кабинет заглянуло взволнованное личико старшей горничной.

– Господин... там эта, ваша... новая... пришла, – запиная

ясь, проговорила она и замолчала.

На призрачных щеках расцвели темно-синие пятна.

«Да что здесь происходит? Почему моя прислуга синее на глазах?!»

– Куда она пришла, Эллен? Выражайтесь яснее, – раздраженно бросил я, вставая.

– В холл. И стоит у самой... регистрационной стойки, – старшая горничная опустила глаза, словно сожалея об идее прийти ко мне.

«Еще не хватало, чтобы доносили и жаловались на эту бестолочь», – подумал я и махнул рукой.

– Что плохого в том, что она стоит у стойки? Я сам приказал дожидаться меня там, – я сделал знак горничной выходить, и она попятилась задом.

– Ее наряд, господин... Он не слишком подходящий, – проблеяла в коридоре Эллен и, клянусь, чуть не полезла на стену.

– Что с ее нарядом? Опять в халате пришла?

Мы вместе направились к широкой лестнице, ведущей со второго этажа в холл отеля.

– Нет, но... – Эллен снова пошла синими пятнами. – Вам лучше посмотреть самому.. Я бы ни за что не пришла к вам с жалобой, но перед постояльцами неловко...

– Постояльцами? – вскинулся я.

– Да, пара призраков лоррис прибыли пять минут назад, – тихо добавила горничная и сбавила шаг, чтобы идти позади

меня.

Я довольно кивнул. Призраки – это отлично. Кажется, незря мы притащили Олесю, и новая хозяйка привлекла их внимание.

Эллен негромко вздохнула позади меня.

И субординация на работе – дело крайне правильное. Как в армии, нужно держать дистанцию со слугами, а им – знать свое место.

Спускаясь по лестнице, я заметил пятнышко на темно-бордовом напольном ковре и не без удовольствия указал на него старшей горничной.

Пусть не задается кадровыми вопросами, а занимается прямым своим делом – уборкой.

Эллен отстала, свернув в помещение для прислуги под лестницей, а я обвел взглядом холл гостиницы.

Действительно, два призрака стояли у стойки и озвучивали свои данные. Портье Пэртис ловко стучал по пишущей машинке и подобострастно улыбался постояльцам.

Лоррис, огромные волосатые существа разного оттенка синего, едва достававшие верхушкой до стойки, пискляво смеялись. Что смешного в процессе регистрации, я не знал, поэтому на всякий случай решил подойти поближе.

При этом из-под стойки вынырнула моя новоиспеченная хозяйка Олеся и, размахивая своими тощими руками, чему-то радостно улыбалась.

Анекдоты травит? Вот так, при первой встрече?

Права Эллен, манеры у нашей новой служащей не ахти. Почему открыты плечи, и платье только наполовину закрывает грудь? Зачем такое откровенное декольте? Она что, на бал собралась?

Лоррис снова рассмеялись и согласно чему-то закивали. О чем она ведет беседу? Разве не понимает, что призраки не любят, когда на них смотрят в упор и... о, нет!

Что она делает?!

Нет, отойди от них!!!

Всевышний, храни эту безумную! Она взяла и потрепала их по головам!!! Нет, по макушкам.

Или волосы, струящиеся до самого пола, подразумевают, что верх – это голова, а туловище – это где-то посередине?.. Черт, я сам не особо разбираюсь в строении лоррис. Слава Всевышнему, народец этот крайне дружелюбный и военных восстаний, сроду, не устраивал.

Хотя есть у них и неприятная сторона, нужно рассказать об этом нашей дурочке. У, как лыбится, словно они ей миллион пообещали.

Сейчас же огребет от них за фамильярность. Народец дружелюбный и милый, вот только границы свои стережет строго.

Я ожидал вспышки, требования вызвать управляющего и международного скандала, но лоррис не сделали этого. Да и судя по их щебету, они благосклонно отнеслись к беспардонной выходке Олеси.

ГЛАВА 8

Призраки оказались не такими уж и страшными существами. Конечно, в первые минуты я обмерла от страха и, выпучив глаза, смотрела на темно-синих мохнатых человечков. Они были разумными и даже разговаривали с портье! Пэртис встретил их без всякого изумления и спокойно запросил удостоверения личности. И у лоррис они были!

Протянутые квадратные карточки со штрих кодом меня добили. Значит, правы были физики-теоретики и мама Алекса, что мы – не единственные разумные существа в этой вселенной! Пусть речь идет всего лишь о призраках, но... как ни посмотри, они разумные!

И тогда я попробовала выйти на контакт. Смущаясь больше, чем на первом свидании с Алексом, я спросила у лоррис с накрашенными губами, с какой они планеты.

– Меня зовут Лириана, милочка. А это мой муж, Лиэрл, – дружелюбно произнесло инопланетное существо. – И прибыли мы с планеты Лиррасимус.

– Похоже, вы очень любите букву л, – пробормотала больше себе под нос я, и наши гости вдруг хрюкнули. – А как у вас с погодой? Часто ли бывает холодно?

Неожиданный толчок под ребро заставил меня замолчать и испуганно посмотреть на портье. Пэртис продолжал широ-

ко улыбаться, но в глазах явственно проступала паника. Похоже, я оконфузилась перед первыми посетителями. Только вот бы понять, в чем?!

– Ох, милочка, погода у нас всегда ветреная, – продолжала между тем Лириана, – поэтому мы и приехали отдохнуть у вас, в более теплом климате. Ваши термальные ванны могут даже мертвого воскресить...

Ее муж Лиэрл снова хрюкнул, лоррис его поддержала, и даже Пэртис улыбнулся. А... так это не совсем хрюканье, это у них смех такой! Буду знать.

Я тоже вежливо улыбнулась.

– Если сегодня вечером будет желание, приходите на нашу развлекательную программу.

– А куда? – заинтересовался Лиэрл.

– Вся информация будет вывешена на информационном стенде... – я повернулась к Пэртису за поддержкой, но призрак слушал с не меньшим интересом. Видимо, доски объявлений в их отеле нет. – Вернее, будет объявлена за ужином.

Лоррисы довольно закивали. Пэртис выдал им ключи и позвонил в колокольчик, вызывая коридорного. А меня попросил достать рекламные брошюры с нижней полки.

Я нырнула под стойку, машинально забирая буклеты с нарисованным отелем – так вот как он выглядит снаружи: огромный кирпичный особняк! – и обдумывая ситуацию.

Пригласить-то я пригласила, а вот что я с ними буду делать – сама еще не знаю. Ну, не хороводы же водить, в самом

деле?

Я взглянула на большие круглые часы над камином. По местному времени сейчас только полпятого. До ужина я успею придумать конкурсы и темы для бесед, если они понадобятся... Фуф, чувствую себя начинающим массовиком-затейником.

– Мы так рады, что приехали сюда! – пропищала Лириана и захлопала глазками. – Вы самое милое человеческое существо, какое мы видели!

– Да, самое милое! – поддакнул ее муж. – Обычно человеки нас сторонятся!

– Вы необыкновенная! – пропела лоррис, и я смущенно засмеялась.

А потом машинально сделала то, что обычно проделываю со знакомыми собаками, когда они хорошо себя ведут – потрепала их по макушкам.

Лоррисы обрадовались еще сильнее и, наверное, утопили бы меня в комплиментах и своим, как я тогда думала, искреннем восторге от встречи... Но к нам приближался жутко хмурый рыцарь в маске, и даже мне стало не по себе от его взгляда.

Вытянутые рыжие зрачки безотрывно наблюдали за мной и, казалось, обещали смертную казнь. Только вот в чем моя вина – я еще не понимала, потому интуитивно встала поближе к Пэртису. Если что, толкну портье под ноги рыцарю и убегу куда-нибудь... «Олеся, держи себя в руках! Не подда-

вайся на провокации!».

Коридорный подлетел одновременно с хозяином и, раскланиваясь, пригласил призраков следовать за ним.

Я пожелала лоррис разместиться с комфортом и даже помахала ручкой.

– Что ты творишь?! – просвистел рыцарь, почти дотягиваясь по тембру до лоррис.

Странно, у него был красивый бархатный баритон. Я удивленно моргнула, но встретившись с взбешенным взглядом, принялась усиленно рассматривать столешницу.

– Почему на тебе *это*? Где нормальная одежда?! – с едва сдерживаемой злостью проговорил рыцарь. – Трудно выбрать приличное платье? Сегодня что, бал?

Ага, вот он и пришел, час моей маленькой мести. Важно теперь насладиться им, прежде чем меня оттащат в подвал и запрут на веки вечные.

Моя гениальная идея теперь показалась глупой и безрассудной. Кому и что я докажу? Но отступить уже поздно, что сделано – то сделано, так что...

Я медленно вышла из-за стойки и демонстративно покружилась перед рыцарем. Юбка моя едва доходила до середины бедра. Рваными краями она напоминала юбку феи Динь-Динь. У племянницы Алекса была такая куколка в зеленом платье...

Стильная юбочка вышла. А то, что края платья не прошиты на швейной машинке, а торчат, словно их рвали беш-

ные собаки, так это издержки профессии. Не умею я шить, даже на уроке труда в школе не получалось сделать что-то нормальное. Ну, не из того места растут у меня руки! Зато считаю хорошо...

Рукава я, правда, обрезала не в пример аккуратнее. Получилось легкое декольте, выгодно подчеркивающее бюст и плечи. Подружка Лена всегда говорила, что плечи у меня красивые, грудь тоже, и их нужно подчеркивать.

Вот я и вспомнила подружкины советы, решила последовать. И вышло довольно успешно! Пэртису мой наряд понравился, пока мы тут стояли, он чуть косоглазие не приобрел.

– Разве в таком ходят на бал? – ласково спросила я. – По-моему, хороший наряд вышел. Я сама сделала... Цени! Стараюсь соответствовать обстановке!

Зубной скрежет подсказал, что мои старания явно не оценили.

Что ж, ему же хуже – буду добивать морально.

– Вы отстали от моды лет на триста! – заявила я. – Сейчас никто не носит камзолы, ливреи, эти странные штаны и башмаки. А парчовая ткань! Это же жуть как неудобно... Хочу довести до твоего сведения, что сегодня в моде комфорт! Легкие юбки, джинсы и шорты носят даже в офис. Человеку должно быть удобно на рабочем месте. А у вас жарко и камин работает... Устроили Турцию! Может, призраки и не потеют, но мне было бы душно работать в трехслойной одежде.

Скрестив руки на груди, черный рыцарь стоически ждал, пока я донесу до него весь свет своей премудрости. Когда я закончила, он совсем не в тему грозно рявкнул:

– Марш переодеваться! И без глупостей. Потом проведем разъяснительную беседу.

– Но мое платье – новое веяние моды, я хотела...

– Быстро! – рявкнул он.

И я обиделась. Он что, совсем ничего не понял? Чурбан!

Оу, кажется, я сказала это вслух.

Рыцарь поморщился и назвал мое платье «половыми тряпками»...

Сгорая от праведного возмущения, я вышла из-за стойки с гордым и независимым видом. Пусть подавится своими рюшечками! Так и быть, надену то голубое с кринолином, и весь вечер буду недовольно ворчать. Я тут новую моду ввести собралась, а он запорол на корню мое новаторство!

Гордо стуча каблучками по паркету, я быстро направлялась к лестнице. Негодование вскружило голову, и я не сразу заметила застывшую на ступеньках рыжую кису с полосатыми боками. Размеры ее были крайне внушительными, с хорошо откормленного бычка. А морду кисы украшали длинные клыки, как у настоящего саблезубого тигра.

– Мамочки! – пискнула я, и, пятясь назад, промахнулась каблуком мимо ступеньки и стала заваливаться на спину.

Холл огласил мой высокий истошный крик.

Киса бросилась на меня...

– Ааа!!! – кричала я, как в замедленной съемке зависая в воздухе.

– Рррхы! – издавала киса, приближаясь со скоростью метеора.

– Ррох! Охранять! – услышала я грозный окрик, и в то же мгновение перед моими глазами появился потолок.

Но столкновения не произошло. Спина моя коснулась не ребристых ступенек, а чего-то более мягкого. Я распласталась на воздушной подушке, рассматривая потолок и коричневую внушительную люстру с тринадцатью плафонами на нем...

– Тшш... Девочка, не двигайся! Цела? – надо мной появилось взволнованное лицо пожилого управляющего. – Ррох, лежать! – уже другим тоном приказал он кому-то и протянул мне руку. – Та-ак, встаем медленно... Гостей не пугаем... Идем переодеваться...

Гостей?! Я видела, как лоррис ушли. Они поднялись по главной лестнице на второй этаж, свернули в правое крыло с номерами для посетителей. Это было еще до моей «цыганочки с выходом». Неужели прибыли другие призраки?

Я чуть не взвыла с досады. Запоздало до меня дошло, что во время этого кульбита я опозорилась дальше некуда.

Смущенно протянула руку вежливому призраку и встала. Оказывается, лежала я на той самой полосатой кисе, которая и стала причиной моей паники.

Сейчас призрачный тигр довольно лыбился и исполнял

роль ожившей подушки. Внимательно смотрел в сторону входных дверей и только что не мурчал...

Я никак не могла взять в толк скорость его передвижения. То тигр летел на меня, то каким-то чудом спас от падения. Мистика, да и только!

– Как он переместился? – пораженно прошептала я.

Управляющий пожал плечами и медленно повел меня по лестнице.

– Ррох – призрак, он охраняет отель... Простите, леди Олеся, мы не успели предупредить его о вашем поступлении на службу. Но Ррох не сделал бы вам ничего дурного! Он обычно фиксирует лапой вора и ждет хозяина. Обо всех посетителях Ррох получает информацию телепатически от портье, так что для наших гостей он безвреден... Хмм... Мы совсем забыли рассказать ему о вас. Но теперь нечего бояться. После слов хозяина тигр ни за что не нападет на вас.

Не скажу, что мне стало легче, но я вежливо улыбнулась.

– Как вас зовут? – поинтересовалась я, когда призрак довел меня до апартаментов.

– Виллар, леди, – он учтиво поклонился. – И поскольку я много-много старше вас, позвольте дать совет: не злите понапрасну хозяина. Лорд крайне вспыльчив и может совершить нечто непоправимое... для вас. Не стоит черпать из кастрюли его терпения. Поверьте, это не колодец, а маленькая, едва заметная кастрюлька...

Губы призрака растянулись в вежливой, открытой улыбке,

но глаза смотрели серьезно. Он предупреждает меня! И это не шутка, не издевательство... Всё по-настоящему! Кажется, я чуть было не испортила себе жизнь...

– Спасибо за добрые слова, – я послала ему ответную улыбку. – Скажите, а он сдержит слово? Вернет меня вечером домой?

Управляющий кивнул.

– И снова притащит сюда?

– Как и сказал хозяин, вам нужно продержаться три месяца.

– А как... зовут этого нашего... хозяина? Все забываю спросить его имя. Не то, чтобы я хотела обращаться к нему с чем-либо, но...

– Этого я вам сказать не могу. Имя священо и... – тут Виллар спохватился, что сказал лишнее, – для всех важно. Каждый должен сам решать, делиться ли своим именем с чужаком... Да... Поэтому мой вам совет, последний на сегодня – возьмите себе второе имя. Не нужно, чтобы наши постояльцы – а они разные, очень разные личности, знали ваше настоящее имя. Никогда не знаешь, чем может аукнуться ...

– Орланда подойдет? – мгновенно предложила я.

Призрак едва заметно поморщился.

– Подумайте хорошенько, Олеся. Переоденьтесь и подумайте! – посоветовал он и удалился.

В апартаментах я приняла душ и переоделась в тяжелое платье из ярко-синей парчи. Оно было украшено красивыми

белоснежными кружевами на лифе. Пожалуй, это единственное, что мне в нем понравилось. Рукава длиною три четверти, струящаяся юбка в пол и теплая нижняя юбка – всё это так не подходило к обстановке и летнему сезону, что я только что не зарычала от досады. Более легких платьев, хотя бы из хлопчатобумажной ткани, в моем шкафу не было.

Сев за туалетный столик, я задумчиво рассматривала собственное отражение. Бледное и уставшее, а еще глаза смотрят тревожно и с опаской. Вот так за пару часов можно превратиться из жизнерадостного человека почти в привидение.

Я заколола повыше волосы, подвела черным карандашом глаза и воспользовалась пуховкой.

Пора и к работе возвращаться. А то кто знает этого тирана – с него станется не засчитать мне пару часов и предъявить прогул.

И я спустилась на первый этаж.

Какое там было столпотворение! Призраки решили брать отель штурмом, не иначе. Невообразимые фигуры разного оттенка синего стояли в очереди на регистрацию. И маленький отель всех вместит? Сомневаюсь. Кому-то придется отказать.

Ррох грозно следил за порядком, развалившись у самой стойки. Призраки косились на него с опаской и старались не привлекать внимания.

Я даже задержалась у лестницы, чтобы иметь возможность их всех рассмотреть. Некоторые призраки имели длин-

ные худые щупальца, как у осьминогов; отличие было в основном в строении черепа, он был квадратным. Другие призраки походили на инопланетян, как их обычно изображают на детских рисунках. Я заметила также парящее светло-голубое облачко с тремя глазами, еще одну пару лоррис и решилась подойти ближе.

– Не стоит вмешиваться, – пробасил голос над ухом, – идем.

ГЛАВА 9

Все начальники во всех мирах и реальностях похожи. И неважно, в какой сфере деятельности трудится «мозг», он обязательно найдет, к чему прицепиться и на чем показать свою умность. К этому выводу я пришла после пятнадцати минут грубой и неделикатной ругани.

Черный рыцарь ходил взад-вперед по кабинету и отпускал в мою сторону нелестные эпитеты. А я молча сидела в бежевом почти плюшевом кресле и глотала обиду.

Кабинет был выполнен в темно-коричневых тонах и поражающе ярко выраженным аскетизмом. Широкий дубовый стол, хозяйское кожаное кресло с высокой спинкой, два кресла для посетителей. На коричневой стене справа – картина с изображением отеля и надписью на неизвестном языке.

Голос рыцаря становился всё громче...

Обычно я веду себя как позитивно настроенный сотрудник, склонный к самокритике. Но поведение моего иномирного начальника, то есть хозяина, выходило из всех рамок. Разве можно чихвостить девушку на чем свет стоит, если ты знаешь, что она не осведомлена, как здесь всё устроено и что вообще нужно делать?!

Даже если не нужно было трепать приведений по шерстяным головам, то пусть войдет в мое положение. Я вообще в

состоянии аффекта это сделала! И к тому же я абсолютный и полный профан в гостиничном бизнесе. И, кстати, прозрачно намекала на данный факт при нашем перемещении.

– Но ты же женщина! – воскликнул он на мою робкую попытку напомнить об этом.

А черный рыцарь, оказывается, насквозь прожжённый шовинист. Как я сразу не догадалась? Его последнее замечание не просто сняло, а сорвало крючок предосторожности. И меня понесло:

– И что?! – я покачнулась в кресле и чуть не свалилась с него. От возмущения, разумеется. – Откуда я знала, что лоррис высасывают из человека память?! Могли бы заранее предупредить, я бы к ним за километр не подошла! Да как нормальный работодатель, вы должны провести инструктаж по технике безопасности!

– Какой еще инструктаж?! – взвился он. – И так понятно, что трогать никого нельзя, личные контакты полностью запрещены!

Меня передернуло.

– Зачем тогда вам я?! А если один из этих милых осьминожек упадет, мне что? Стоять и смотреть? Даже руку помощи протянуть нельзя?

Рыцарь резко остановился, и даже сквозь черную маску стало видно, как сузились его глаза.

– А кто протянет помощь тебе, когда осьминтусы выпьют твою кровь?

– Вы притащили меня сюда, чтобы убить?! – в ужасе прошептала я.

– Ты только представь, – его губы сложились в хищную ухмылку, и он медленно подошел ко мне; я вжалась в кресло от испуга, – как их щупальца мягко поглаживают твою руку, лаская и ослабляя бдительность. Ты принимаешь этот жест за дружеское расположение и улыбаешься. А они в это время нащупывают твою вену, выискивают ее, чтобы в следующее мгновение без всякой стыдливости и жалости вонзить острые спрятанные когти в нежную плоть. Тебе даже не сразу станет больно...

Он склонился надо мной, как черная стальная глыба. Я перестала дышать. Его руки замерли на подлокотниках, а глаза... они гипнотизировали и просвечивали насквозь. Голова закружилась. Мне стало трудно сдерживать этот напор, но отвести взгляд – равносильно проявлению слабости.

– Вы... шутите? – хотела спросить я, но именно в этот момент желудок предательски заурчал.

Надо было видеть вытянувшееся лицо рыцаря! Он отпрянул от меня, словно от чумной.

Повисла неловкая пауза.

– Что... это? – брезгливо спросил он.

Мне не понравился его тон. Пару раз моргнув, гордо выпалила, вздернув подбородок:

– Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо!

– Хмм... – оглядел меня рыцарь. – Но кормить тебя я не

обязан.

В глазах резко защемило, но я не поддавалась на провокацию. Этот скряга не стоит и миллиметра моей слезинки! Стало обиднее, чем когда он меня просто ругал. То есть даже чашки чая мне не предложат в этом чертовом отеле?! И они еще смеют называться «раем»? Сервис тут на уровне пола с тараканами.

Кстати, надеюсь, они тут всё же не водятся.

Я стиснула покрепче зубы и приказала желудку не ныть.

– Не очень-то и хотелось! – выкрикнула я и скрестила ноги.

В противовес словам, желудок снова дал о себе знать. Рыцарь посмотрел на меня с крайним неудовольствием и, обогнув по широкой дуге, сел за свой стол. Достал электронное устройство, очень похожее на планшет, и включил.

Пару минут он молча вбивал кому-то сообщение, потом недовольно всматривался в экран. Мельком взглянув в мою сторону, набирал ответ.

Я молчала и не собиралась первой начинать разговор. Пусть обломится, ирод! Внимательно смотрела на свою юбку и разглаживала несуществующие складки.

В кабинет его чернейшества постучали спустя минут десять напряженного молчания, и рыцарь громко приказал входить. Жаль, нарушил тишину. Я почти задремала, и это на рабочем месте!

Виллар, появившийся с огромным подносом, заметил ме-

ня в кресле и с облегчением улыбнулся. Показалось, что он волновался за мою судьбу и ожидал увидеть как минимум обглоданный скелет, или еще какие ужасы, но вроде как пронесло.

Я мило улыбнулась в ответ.

Мимо пронесли поднос с вазочкой жареных пирожков и мясной нарезкой на квадратной тарелочке. Графин с темно-красной жидкостью и два стакана. Неплохо для начала...

Управляющий ловко обошел кресла и поставил поднос на рабочий стол рыцаря.

– Господин, заберу через полчаса.

Рыцарь кивнул.

– Леди Олеся, пирожки с мясом оленей, а нарезка из нежнейшего филе дикого животного, очень похожего на вашу земную индейку. Вам... в вашем состоянии необходимо плотно питаться.

Я чуть не растрогалась. Надо же, хоть кто-то помнит о моем состоянии. Удивительное дело, учитывая поведение нашего хозяина.

– Благодарю, – искренне произнесла я и потянулась за пирожком.

В том, что он был румяным и жареным на растительном масле, сомнений не было. Неполезно, знаю. Зато вкусно, питательно и сытно!

– Про какое состояние ты говоришь? – хмуро спросил рыцарь, не отрываясь от своего планшета.

Пирожок чуть не выскользнул из пальцев, но я успела удержать. Вот гад! Теперь делает вид, что не понимает. А ну его! Опять провокация. Не буду обращать внимания, лучше покушаю.

Я вгрызлась в бочок пирожка с диким энтузиазмом, одновременно представляя на его месте шею черного рыцаря. Ух, я была бы офигенным вампиром! Выпила бы всю кровь из своего работодателя.

Как жаль, что я слабый незащитный человек, а вот он... Кстати, что за существо этот черный рыцарь? И почему скрывает лицо под маской? Не из-за меня же, правда?

Я так задумалась, что пропустила мимо ушей половину разговора.

– То есть она действительно беременная? – стукнул кулаком по столу рыцарь и вскочил.

Глаза его горели таким бесноватым огнем, что я на всякий случай потянулась за мясной нарезкой и схватила сразу два куска. А ну как запрет в чулане или будет морить голодом?

Под немигающим взглядом рыжих глаз с вытянутыми зрачками я прожевала мясо, даже не чувствуя вкуса.

– Господин, но ведь это видно по ее ауре... – робко заявил управляющий и потупил взор, словно раскаиваясь в своих словах.

Повисло тяжелое молчание. Меня буравили взглядом, я на всякий случай схватила еще два куска нарезки и проглотила их, почти не прожевав.

– Леди Олеся, вы не сообщили господину о своем состоянии? – обратился ко мне управляющий.

Вздохнув, я сказала, что сообщала. Сразу, еще будучи в своем мире. Честно сказала, что замужем, беременная и на авантюры не согласна.

– Господин! – с укором в голосе повернулся к нему Виллар.

– Что ты смотришь на меня?! – вдруг взвыл рыцарь, и честное слово, мне показалось, что сейчас он вцепится в свои черные волосы. – Они все кричали, что беременные, больные, вдовы и преступницы. Лишь бы я их не трогал! Откуда я мог знать, она не врет?

– Вы не чувствуете эмоциональный фон? – нахмурился Виллар.

Рыцарь опять стукнул в отчаянии кулаком по столу. Два стакана с неприятным звуком стукнулись. Понимая, что дело принимает прескверный оборот, я налила себе из графина напиток и жадно выпила. После мясной закуски, которая, к слову, была острой, в горле образовалась Сахара.

– Я держал переход на последнем издыхании! Какие, к демонам, эмоции?! У меня был один раз, чтобы вытянуть человека. Я перебрал весь отель и когда нашел подходящую кандидатуру, втащил и всё! – рявкнул он.

– Не очень-то разумно это было, – тихо заметил управляющий, и рыцарь словно взбесился.

Рык, вылетевший из его горла, мог принадлежать како-

му-нибудь дикому животному, но не человеку.

Я схватила еще два куска нарезки и быстро прожевала.

– Теперь будем работать с тем, что есть! – жестко выкрикнул он. – И никаких поблажек, внеплановой кормежки и всего такого!

– Господин, но леди нужно правильно кушать, – твердо заявил управляющий, и я прониклась к нему большим уважением.

Перед тобой стоит взбешенный зверь-начальник, а ты несгибаем, как скала, и уверен в своей правоте. Вот это круто! Настоящий профессионал и смельчак. Может, и я когда-нибудь буду так себя вести. Отстаивать свою позицию и не обращать внимания на бешеных боссов. Да, определенно нужно отращивать зубы и самоуважение.

– Виллар! – хрипло одернул его рыцарь.

– Господин! – вежливо, но также твердо воззвал тот к нему.

Они буравили друг друга взглядами, каждый не собирався сдавать свои позиции.

Я сидела, как меж двух огней: сине-голубого и рыжего. И какой победит – вот загадка!

Живот противно булькнул. Я налила себе еще стакан ягодного сока, похожего легкой кислинкой на вишневый, только более терпкого, и залпом выпила... А потом почувствовала неладное.

Мне нужно в туалет, срочно! Блин, а я ведь даже не знаю,

где он тут!

И кто просил меня налягать на незнакомое мясо?!!

Опрокинув соседнее кресло, я неловко встала.

– Олесья!.. Леди, куда вы?!.. А ну сядь!.. Вам нехорошо?..

Олесья, ты меня слышишь?! – раздалось со всех сторон.

Заметавшись раненным зверем, я чувствовала, как теряю очертания реальности. Меня стало штормить, и, плохо сообщая, я рванула к письменному столу.

Где-то под ним должна быть мусорка. Я ее возьму и использую как ведро.

Оттолкнув стоявшего на пути рыцаря, я упала на колени. Стала шарить руками по коричневому ковру, не обращая внимания на крики сверху...

...Меня вырвало прямо на его ботинки. А мусорки под столом так и не оказалось.

***

– Приведи ты уже лекаря! – с досадой рявкнул я на застывшего слугу.

Всё-таки месть отца бывает жестокой. Мне достались в подчинение одни дебилы! То один забывает внести в список охраны прибывшую девушку, то столетний призрак теряет самообладание. Стоит истуканом и вылупился так, будто увидел извержение вулкана или бедствие, куда похуже расстройства кишечника.

После моего окрика Виллар встрепенулся.

– Да, господин! – разворачиваясь, он стукнулся о косяк

двери и на шатающихся ногах умчался.

Снова придется разгребать самому. Хорошо, хоть отошел от стола, а то эта болезная может не удовлетвориться моими ботинками.

Усилием воли я заставил себя не смотреть вниз. Выкину их, и дело с концом.

Но салфетки нужно ей все-таки подать. И стакан – запить позывы... Черт, а вдруг ей плохо из-за волчьих ягод? С этими землянками ни в чем нельзя быть уверенным. Простой воды нет, терпение заканчивается тоже...

Зачем она залезла под самый стол и шарит под ним? Вот ненормальная!

– Возьми! – сказал специально громко, чтоб услышала.

Шебуршание замерло, рвота тоже прекратилась. Я осторожно подошел к столу, стараясь держаться сбоку, чтобы нападающая не врезалась плашмя. На всякий случай наклонился корпусом, вытягиваясь вперед, и протянул салфетки.

Так вроде не должна снова на меня попасть...

То, что я услышал после, едва не сбило с ног:

– Пожалуйста, не убива-айте меня! – захныкала болезная и застонала.

Честное слово, из-под стола раздался жалобный скулеж.

Я наобум сунул куда-то вниз салфетки и, кажется, попал ей в лицо. Она вскрикнула, но салфетки из рук всё жехватила. Я подождал, пока она отдышится и высморкается, и удивленно спросил:

– С чего ты взяла?

Девушка раздумывала секунды две. Поразительная способность к логическим заключениям, однако.

– Вы убьете меня! Вы жесткий и страшный чудовищ! Вы меня сгнобить хотите! Вам всё равно-о, что со мной станется! – запричитала она и разрыдалась.

Да, этот звук под столом ничем другим быть не может. И где Виллара носит под ручку с чертовым лекарем?! Конечно, мы держим лекаря не для призраков – эти существа не болеют, и слуга может быть не на месте. Довольно редко мы прибегаем к его услугам, и Виллар, скорее всего, бегают, ища его по всему отелю.

Но он у нас есть, и я, черт возьми, вызвал его на помощь!

Кстати, нужно с этой девицей кое-что прояснить:

– Что ты только что сказала? Эй, я к тебе обращаюсь!... Кто это тут чудовище?! Это я – чудовище?! Ты как вообще могла такое сказать? – возмутился до глубины души.

– А вы себя в зеркале видели?! – всхлипнула она из-под стола.

Я ошеломленно моргнул. Услышанное никак не укладывалось в моей голове. Она что, спятила? Забыла, кого бояться надо? Полдня находится у меня в подчинении и уже оскорбляет?

Сносить такое поведение не намерен.

– А ну, быстро на выход! – холодно скомандовал я и со всего размаха стукнул ногой по стенке стола.

Девчонка ойкнула. Стол пошатнулся.

– Я кому сказал? Быстро на выход!

Древесина, хоть мощная и крепкая, ощутимо вздрогнула от второго удара ногой. Разумеется, я в хорошей форме, и даже блокировка магических способностей не сказывается на моей физической силе. Если сильно захочется, могу разломить чертов стол пополам.

Вот только доводить до этого не хочу. Покидать отель нельзя, а поручить заказывать стол другому индивидууму я не позволю. Не нравится мне их вкус.

И тут показалась рука с зажатой белой салфеткой. Почти чистой...

– Простите меня, пожалуйста!.. Сказала лишнее, – разумно дала задний ход она. Ну, хоть мозги включились, уже праздник! – Я не подхожу вам. Я всё делаю не так. Пустите меня домой, пожалуйста! Верните, а?! Вы же видите, я никудышный администратор и эта... хостес, и... ни черта не понимаю в ваших призраках. Простите меня за ботинки. Давайте все забудем!!

На мгновение я задумался. Пойти ей на встречу? Вернуть обратно и начать всё сначала? И это когда в новостях уже прошла реклама об имеющейся у нас живой девушке? Когда целая толпа призраков дерется за номера и возможность вечером поговорить с живым человеком?!

Серьезно, сейчас ее отпустить?

Я похож на милосердную матушку-настоятельницу или

работника культа?!

Во второй раз открыть переход и несколько часов искать подходящую милую, молодую, симпатичную, худенькую девушку я не смогу. Даже при большом желании.

– Здесь я решаю, оставаться тебе или нет. И в настоящий момент я не собираюсь тебя отпускать.

– Бли-ин!!! – разревелась она, и я не выдержал, треснул ногой еще раз.

– Господин?! Что вы делаете?!!

Виллар с лекарем, эскулапом Рихардом, уже летели к больнице, огибая стол с двух сторон.

– Леди Олеся, как вы? – заскулил управляющий, а рыжий Рихард уже вытаскивал из черного кожаного чемоданчика трубку.

– Кто это?! Не надо, я боюсь! – завизжала девушка, и я сочувственно ухмыльнулся.

Хоть рыжий Рихард и не призрак, внешность у него примечательная: низкий рост, в половину человеческого, густая борода до колен и черные брови. Второго такого гнома с обезображенным во всю левую щеку лицом, еще поискать надо. Обычно раны у них заживают быстро, эта же была получена на поле боя от огненного меча. Особенная рана.

Только такой храбрый гном, как Рихард, мог согласиться выйти на работу в проклятый отель. Я ценю его решение и премного обязан.

Но раздевать при мне девчонку – уже лишнее.

– Уведите ее в покои, – бросил я, выходя из кабинета, – и уберитесь тут.

– Да, господин! – хором ответили мне все трое.

Удовлетворенно улыбнувшись, я вышел в коридор.

ГЛАВА 10

Когда я думала, что хуже уже быть не может, под стол заглянуло страшное рыжеволосое существо карликового роста. В полубоморочном состоянии я пыталась убежать, сгинуť, испариться, лишь бы оно не тянуло ко мне свои толстые маленькие руки. Но вместо спасительного побега пребольно стукнулась лбом о потайную полочку.

Это потом выяснилось, что Рихард – местный врач, очень опытный и деликатный, в свое время даже принимал роды у аристократок. А вначале нашего знакомства я сильно испугалась: внешность у Рихарда по-настоящему бандитская, со шрамами от боевых ран, зубы – торчком... Видеть таких маленьких людей мне раньше и вовсе не приходилось. Ничего удивительного, что я заорала дурным голосом и попыталась поползти.

Конечно, в апартаментах, когда он слушал меня через маленькую специальную трубочку, мне стало стыдно. Вроде бы взрослая женщина, а испугалась, как девочка. И это в месте, кишашем призраками! Сама не понимаю, как так получилось.

– Сердцебиение нормальное, пульс тоже, – бормотал карлик, отпуская руку, внимательно исследовал зрачки. – Вашему здоровью ничего не угрожает. Пищевое отравление...

Пару дней посидите на диете, вареное и пареное... Ничего острого не кушайте, красного – тоже.

Раскрыв черный чемоданчик, врач достал неизвестный мне прибор – квадратную коробочку с горящим циферблатом. Приставил мне ко лбу, некоторое время подождал, а потом довольно кивнул.

– Температура тоже в норме. Прописал бы вам покой, да только хозяин не позволит...

И с этими словами карлик укоризненно посмотрел на Виллара.

Управляющий смутился. По его щекам расцвели темно-голубые пятна, и мужчина закашлялся.

– У нас не совсем обычная ситуация, Рих. Ты знаешь, мы ценим твои рекомендации, но в данном случае...

– Знаю-знаю, – отмахнулся карлик. – Зайду завтра с утра, проведу вас. Или вы ко мне приходите, коль нездоровится. Меня легко найти – следующая дверь после спален горничных.

– Спасибо! – растроганно прошептала я и откинулась на кровать.

В теле всё еще царила слабость, хотелось спать и пить. До ужина мне дали час отдыха, и я собиралась немного подремать. По приказу Виллара мне принесли не совсем воду, скорее, едва сладкий лимонад. Цитрусовый вкус я уловила сразу и даже обрадовалась – он хорошо помогает в подобных случаях.

Управляющий обещал прислать горничную, чтобы вовремя меня разбудила и помогла одеться.

Мужчины ушли, негромко переговариваясь, а я быстро сбросила грязное платье на пол и с наслаждением плюхнулась на кровать. Буквально сразу провалилась в тревожную и сладкую полудрему. Заснуть и отдохнуть как следует я не успела, разбудил громкий стук в дверь.

Девушка, которая была приставлена ко мне в помощь, звалась Риззою. Милая и деликатная, она быстро подобрала мне подходящее темно-сиреневое платье и, пока я принимала ванную, выудила из недр шкафа вязаную накидку в тон.

– Хозяйка отеля должна отличаться от персонала. Не выбирайте синий цвет, – посоветовала она, – так каждый будет понимать ваше особенное положение.

– Да уж, – хмуро кивнула я, – очень особенное...

– Сегодня нас почтили своим вниманием гости крайне высокого уровня, – вежливо продолжала горничная. – Позвольте помочь вам с прической.

Ризза заплела мне четыре небольшие косы и, скрутив их в один узел, заколола шпильками с блестящими бусинками в низкий пучок. Получилось довольно элегантно и необычно. У самой девушки тоже был заколот низкий пучок, но без косичек и украшений, так что ее прическа смотрелась проще моей.

Потом девушка припудрила мне нос и посоветовала не краситься ярко.

– В нашем мире благородные леди не пользуются косметикой. А если нужно замаскировать прыщик или подчеркнуть цвет глаз, то стараются сделать это как можно незаметней. Яркий цвет провоцирует... – сказала она и поправила белоснежный воротничок на своем голубом платье.

Удивительно, но в ее словах не было желания поддеть меня или указать на совершенную ошибку. Простая констатация факта.

– Спасибо, Ризза. Я не буду краситься. А кто приехал? И что мне нужно знать об этих гостях? У нас осталось немного времени, давай поговорим? Я была бы тебе крайне признательна, если бы ты также рассказала о вашем мироустройстве. Я же ничего не знаю, совсем ничего!

Девушка, в этот момент подносявшая мне темно-серые туфли на низком каблучке, задумалась.

– Хорошо, леди. Думаю, ваше требование справедливо. Хозяин не запрещал информировать вас.

Наверное, впервые за целый день я искренне обрадовалась. Чутье подсказывало, что этот кошмар в отеле так просто не закончится. Игра затянулась, надежда на скорое избавление растаяла, как дым.

Еще час назад в глубине души я не верила, что всё происходит со мной по-настоящему. Думала, лягу спать и проснусь в отеле, рядом с любимым Алексом. Похищение, призраки, темный рыцарь – всё это исчезнет, останется горьким осадком после интересного сна.

Но сейчас, готовясь впервые предстать перед кучей народа, вернее, призрачных существ, я осознала, что реально влипла.

Я, Олеся Ростоцкая, оказалась в таком... «Рае», что и не пожелаешь врагу! И раз уж застряла в отеле на три месяца, нужно быть в курсе того, что здесь происходит.

– Наш мир нестабилен. Постоянно меняются правила, руководство и призраки становятся агрессивнее, – осторожно начала рассказывать Ризза.

– Прямо как у нас, – фыркнула я.

– В центре нашего мира находится несколько планет, все они заселены призраками. Есть порталы для перемещения между планетами, ближайший находится у нас – входные двери в отель. Но перемещаться сквозь реальности мы не можем. У нас нет магических сил.

– Когда-то призраки были живыми, но умерли?

– Да, верно. Все мы пришли из других реальностей, но оказались запертыми в этой. Жизнь не прекращается ни на секунду. Здесь, в мире Эрра мы получили право на вторую жизнь. И мы счастливы!

Ее губы улыбались, но вот глаза... В них застыла вечная грусть. Наверное, это сложно – жить вторую жизнь, писать её с чистого листа, но знать, что вернуться обратно ты не можешь.

Пока я раздумывала над следующим вопросом, заметила, что Ризза нервно сжимает подол юбки и мнет ее. Она явно

расстроена, но мне нужно расспросить ее хорошенько. Кто знает, когда представится следующий случай.

– Хозяин тоже призрак? – тихо спросила я.

Как и ожидалось, девушка замерла. Покрылась темно-синим румянцем и опустила взгляд.

– Я не могу говорить о хозяине. Запрещено, – понизила голос она. – И не спрашивайте о нем больше ни у кого. Иначе попадет нам. Даже у стен есть уши.

– Хорошо! – нарочито громко сказала я. – Проводи меня, пожалуйста... Хм... Так куда мне следует подойти?

– В обеденный зал, – благодарно улыбнулась горничная. – Я провожу вас.

Пока мы спускались на первый этаж и пересекали холл, я успела узнать о знаменитых местных блюдах, от которых мне предварительно стоит отказаться.

– Я думала, призраки не кушают.

– Мы не бесплотные материи, – с легкой ноткой превосходства отозвалась Ризза, – хотя и для бесплотных у нас есть специальное меню.

Мы подошли к широким массивным дверям, створки которых были выложены замысловатой мозаикой из разноцветного стекла. Фрукты, напитки, салаты и, вероятно, мясо намекали даже самому недогадливому призраку о том, что за помещение скрывается за ними.

Ризза взялась за ручку двери и ободряюще мне улыбнулась.

– Ну, вот мы и пришли. Желаю хорошо провести вечер, леди Олеся.

– Благодарю, – отозвалась я, хотя при взгляде на дверь меня охватил странный мандраж.

Ноги слегка ослабли, и голова стала тяжелой. Вероятно, от нервов...

– Меня подождите! – проворчал кто-то снизу, и я обернулась, ожидая увидеть низкорослого доктора. Кстати, так и не спросила, кто он – призрак или человек?

Но вместо Рихарда рядом со мной лежал саблезубый тигр. Когда он успел подобраться так близко и сколь долго лежал тут – я не знала. Но озноб от страха перерос в испарину.

Вот только эта огромная тушка была не рыжего, а светло-голубого цвета.

– В отеле есть еще один охранник? – изменившимся голосом спросила я.

Ризза перевела удивленный взгляд с тигра на меня. Потом, кажется, осознала мое состояние и... рассмеялась!

– Не бойтесь, леди. Ррох у нас один. Он меняет цвет. Когда рыжего – значит, есть незаконное проникновение в отель, есть опасность. А бледно-синего цвета он всегда.

– Ясно, – я попыталась ослабить ворот, но платье сидело глухо. – Тогда, хмм... Кто с нами сейчас говорил?

Я оглядела пустынный холл со слабой надеждой. Мне точно послышалось. Или я схожу с ума. Стресс – дело серьезное, беременность и гормоны – тоже, но не могла же я дви-

нуться умом?

Ответ подоспел внезапно и откуда не ждали.

– Я говорил, – прорычал Ррох и неожиданно подмигнул. –
Пойдемте, леди. А то горячее остынет.

ГЛАВА 11

И мы вошли. Дверь следом с треском захлопнулась и, клянусь, в скважине повернулся ключ. Нас заперли?!!

Я ожидала увидеть большой помпезный зал с элегантно сервированными столиками, сценой с приглушенным светом и как минимум черным роялем. Возможно, на сцене для меня должен быть поставлен стул. Вышколенные официанты в голубых ливреях прошмыгивают мимо многочисленных столиков и вежливо улыбаются посетителям. Все расслабленно отдыхают, разговаривают о пустяках и кушают.

Действительность же разительно отличалась от моего воображения.

Низкий потолок, маленькая комнатка, ярко горящий камин в углу. Тишина... Даже не слышно звука встречающихся ножей и вилок. Полутень... Блики от камина...

Несколько квадратных столиков заняты призраками. Они сидят близко друг к другу и не двигаются. Сама поверхность столиков за небольшим исключением пуста... Я заметила, что у стены парочка призраков потягивала через трубочки напитки. Еда как таковая обнаружилась только на последнем столике, в самом углу. Там на тарелках дымилось жареное мясо, в огромных чашках – супницах было налито питье. Именно туда радостно потрусил Ррох и даже махнул

хвостом, чтобы я присоединялась.

Я потеряла дар речи. Может, мне от нервов показалось, что страж-призрак, разговаривающий саблезубый тигр приглашает разделить с ним ужин?!

Тигр запрыгнул на стоящую у стола банкетку и поджал под себя хвост. Ел он, как любое животное, зарывшись мордой в тарелку и почавкивая. Насколько я ни была голодна, ни за что не стала бы есть с ним из одной миски.

Сжав руки в кулаки, я пыталась разглядеть сквозь сумрачный свет и голубые фигуры черного рыцаря. Нужно разобраться, пожаловаться, наконец, обсудить с ним это безобразие... Но помещение было маленьким и хозяина в нем не наблюдалось.

Бросил меня, гад, на растерзание призракам. И даже сцены нет, куда бы я могла войти и сделать объявление. А они сидят, ждут. Им обещано развлечение в лице землянки Олеся.

Уу-у, ненавижу! Найду его, отомщу, забуду и еще раз отомщу!

...Хоть бы знать, что им говорить...

От немигающих глаз, сконцентрированных только на мне, стало неуютно. Я помялась, собралась с силами и довольно резко выкрикнула:

– Наш отель приветствует вас в этот чудесный... эмм... поистине камерный вечер! Меня зовут леди Олеся, и сегодня я расскажу вам историю из моей земной жизни.

Я не стала менять свое имя. Пусть меня и предупредили, но... Нервы итак были на приделе, и выдумывать что-то другое – сил не было. К тому же, очень хотелось верить, что весь этот ужас скоро закончится, и я больше никогда не окажусь в странном отеле.

Раздались жиденькие хлопки.

Не ожидала, приятно. Выражение глаз призраков от двери распознать было сложно, всё-таки темновато, да и от волнения кровь стучала в висках.

«Держись, Олеся! Нужно проболтать полчаса, и договор будет выполнен. Тебя вернут домой! Рыцарь ничего не говорил о продолжительности развлечения».

Я натужно улыбнулась, набрала в легкие побольше воздуха и немного подумала.

Что может быть интересно призракам? Существом с далеких планет, в иной ипостаси – не человеческой? Моя семья, работа? Учеба в школе, первая любовь?

Я решила ознакомить их со всем понемножку. И меня понесло:

– Если рассказывать о любви, то лучше моей подруги не скажешь. Она всегда твердила: «Олеся, любовь – это когда ты трезвая и пьяная звонишь одному мужчине!». Я согласна с ней полностью. Бывали у меня в старших классах моменты, когда я встречалась с одним парнем, а звонила после бокала вина другому. Если быть точной, то Олежке – он мне нравился с пятого класса, но мы встречались всего месяц в

одиннадцатом. Но однажды я поняла, что прошлого не вернуть... Поступила в институт, выросла...

На всякий случай я обвела взглядом призраков. Мне внимали, как пророку или диктору из вечерних новостей. Приободрившись успехом, я продолжила рассказ:

— Когда встретила Алекса, мои чувства к Олегу были забыты. Но у нас развивались отношения непросто, долго и постепенно... Однажды, еще в самом начале нашей совместной жизни, Алекс ходил на свидание с другой. Я их увидела на остановке и проехала мимо. Потом, правда, он признался, что брал у нее конспект, и ничего такого не было... Тогда я впервые задумалась о доверии. Стоит ли доверять близкому человеку? Думаю, да, иначе в противном случае он перестает быть близким человеком. Говорят, что в любви — как на мотоцикле: третий либо лишний, либо в коляске. У нас скоро, я надеюсь, появится своя коляска...

Кто-то проворчал с задних рядов, что не понял.

— Причем тут коляска? — спросила лоррис с первого столика. — Вы планируете жить в коляске?

— Нет, речь о другом. Ладно, проехали...

— Куда? — спросил другой лоррис.

Поднялся небольшой шум. Призраки обсуждали мои слова, поворачиваясь друг к другу, и я поняла, что конференсье из меня не вышел.

Пари могу держать, что призраки недовольны. Даже их глаза самой разнообразной формы смотрят на меня скепти-

чески. Ха! А чего они вообще ждали?

Я нервно одернула юбку. Так, сзади пути отступления закрыты. Впереди – ни единого окна, даже выпрыгнуть некуда... Шум увеличивается, уже скрипят стулья и мои подопечные ёрзают.

Нужно срочно спасти положение. Спасать меня саму от неминуемого фиаско. Иначе я вообще не вернусь домой!

– А знаете, я умею отлично петь, – с диким воодушевлением выкрикнула я, сильно не надеясь, что меня послушают.

Но шум стих. Два десятка глаз заинтересованно остановились на мне. Ну и чудненько! Сейчас споем. Сейчас обязательно что-нибудь споем... Я же умею открывать рот и издавать звуки, верно? Да, умею. Так чего же бояться?..

Да и потом, откуда иномирным призракам знать земные песни? Даже если сфальшивлю, не поймут. По крайней мере, я сильно на это рассчитываю.

Набрав побольше воздуха в легкие я изо всех сил выдула:

– Ка-алинка – мали-инка, малинка моя! В саду ягода малинка-калинка моя!

Кажется, я не пропела, а проорала. Призраки замерли, то ли пораженные моим талантом, то ли, наоборот, шокированные вконец.

«Олеся?! Какая, к лешим, «Калинка»? Надо что-нибудь поактуальнее забавать!» – подумала я, открыла рот, и оттуда вырвалось:

– Калинка, калинка, калинка моя! В саду ягода-малинка,

малинка моя!.. И... Эх, калинка, калинка, калинка моя!..

«Всё, заело!» – мучительно обливалась потом я, но остановиться не могла. Слова сами вырывались изо рта, как заведенные. А потом еще ноги пустились в пляс. От ужаса я чуть не упала в обморок. С танцами у меня еще большая проблема, чем с пением, особенно, с русскими народными!

Дело в том, что танцевать я не умею. Но именно сейчас, в этот момент, отчаянно пытаюсь вытворить нечто похожее на русские народные танцы: выставляю сначала правую ногу мыском вверх, потом левую...

«Что я творю?!» – мелькают мысли, но рот снова открывается, я ору, как ненормальная, просто-таки забывая его захлопнуть.

Главное, умом я понимала, что продолжения песни не знаю. Но в голову абсолютно ничего другого не приходило. Все песни, которые я заслушивала в социальных сетях до дыр, королевским презрительным жестом выперла за ворота памяти «Калинка».

– Эх, ма! – крикнула для разнообразия я и помахала неведомому кому-то ручкой.

Крутанулась на каблучке, уперла руки в боки, а потом затопала, как сто кобылиц на стадионе. Что характерно, левая нога подвернулась, и я неуклюже рухнула на пол.

– Bravo!!! – обрушились на меня громкие, я бы даже сказала, дикие аплодисменты. – Бис, бис!

– Зашибись! – пробормотала я, пытаюсь встать. – Подвернула ее? Серьезно?!!

Резкая боль в лодыжке наметнула, что танцор из меня не получится. Придется отбрасывать прочь детскую мечту рыцаря сделать из меня гарцующую на сцене лань.

Дверь сзади заскрипела и очень вовремя в помещение вошла темная фигура. Удовлетворенно улыбнулись рыжие глаза, и рыцарь подошел ближе.

– Успех сбил с ног? – насмешливо спросил он и протянул руку в черной перчатке.

Пусть слова были произнесены негромко и предназначались только мне, я вспылила. Вот козел! Я тут изо всех сил стараюсь, отрабатываю договоренность, получаю производственную травму, а он шутить изволит?!

Не знаю, как так получилось, наверное, это произошло в состоянии аффекта, но я потянулась вперед и сдернула черную перчатку с его руки. Откинула в сторону, и быстро схватив чуть светящуюся голубую ладонь, оперлась о нее и встала.

Ногу стрельнуло с новой силой, я тихонько вскрикнула. Вторая рука в черной перчатке подхватила меня под локоть.

Смотреть в глаза явно взбешенному хозяину я не стала, зато повернулась к призракам. В зале воцарилась такая тишина, что впору гонять мух. Вот только по всему выходило, что выгонять вместо надоедливых насекомых будут меня.

– Позвольте представить хозяйку нашего отеля – леди

Олесю, – неожиданно прозвучавший голос был полон достоинства. – Надеюсь, вы получили удовольствие от сегодняшнего вечера в «Призрачном рае». Завтра леди с удовольствием проведет утренний салон и познакомится с каждым постояльцем лично. А теперь позвольте откланяться...

Его руки сильно сжали мой локоть и ладонь и потянули вниз. Пришлось поклониться... Судя по улыбочкам призрачных чудовищ, вышло у меня не ровнее танцев.

Рыцарь, не выпуская мои многострадальные конечности, потянул за дверь.

Вежливо улыбаясь и преодолевая боль, я, как мне хотелось думать, с достоинством вышла за ним.

В коридоре оказалось полно слуг. Они толпились вдоль стен и жадно ловили реакцию хозяина. Среди неизвестных мне призраков я заметила Риззу и виновато улыбнулась ей.

Рыцарь даже не обратил внимания на группу поддержки. – Неплохо поработала. Гостям понравилось, – негромко произнес он и, не останавливаясь, потащил меня в сторону лестницы.

Слуги недоуменно переглядывались, но не вмешивались в нашу ковыляющую процессию. Боль в ноге усиливалась с каждым шагом. Не выдержав, я вцепилась ногтями в его ладонь и вырвалась.

– Что такое? – флегматично спросил он, не сбавляя шага. – Ты обещал перенести меня домой! – нервно выкрикнула я.

Боль в ноге становилась адской, а если придется подниматься по этой чертовой лестнице, она вообще распухнет!

– Мы идем к зеркалу.

– Ты сказал, подойдет любое! – взвизгнула я.

– В твоём мире – любое. А в этом – одно, самое мощное.

Кстати, не припоминаю, чтобы мы выпивали вместе...

– Что?! – не поверила своим ушам я. – Спятил? Верни меня обратно!

Он развернулся с нечеловеческой скоростью и, преодолев расстояние в два шага, черной горой навис надо мной.

– Я не позволял мне тыкать! – рявкнул он, и, глядя в его сверкающие рыжие зрачки, мне стало по-настоящему страшно.

Вжавши голову в плечи, я наблюдала, как от его головы и черной маски исходит еле заметное сияние и разрастается, заполняя пространство вокруг. Магия? Телекинез? Суперспособности?!

– Прости... те, – шепнула я, мысленно взывая ко всем богам, чтобы спасли меня.

– Ладно, – сквозь зубы выплюнул он. – Иди за мной.

– Не могу...

– Что?!

– Ногу подвернула. Болит... Ступить не могу, – виновато проговорила я, ожидая новой бури.

Сейчас он скажет, что сама виновата, иди как знаешь. Или пошлёт меня... домой. Ненормальный же тип, ничего чело-

веческого в нем нет, и сострадания тоже нет. Он только и смотрит, как его призрачные слуги вкалывают, не щадя себя. Думает, я не вижу, что он ведет себя, как рабовладелец?! А уж по отношению ко мне – вообще молчу. Ничего в нем порядочного нет, он только и может, что играть во всемогущего хозяина и ставить на место людей и... призраков, которые от него зависят.

– Бедствие ты мое! – вдруг простонал рыцарь и, шагнув ко мне, сделал совершенно невообразимую вещь: подхватил на руки и бегом поднялся по лестнице.

Мы вошли в печально известный мне кабинет, и я заметила, что на стене висело чуть мерцающее тяжелое зеркало в круглой золотой оправе.

Рыцарь поднес меня к нему вплотную.

– Иди уже! – грубо скинул он меня на паркет, впрочем, поддерживая одной рукой, так что я не упала. – Жду тебя вечером у любого зеркала. Если хочешь носить свою одежду и наша тебе не нравится, так и быть, можешь принести ее с собой.

Я чуть не вскрикнула от навалившейся неизвестно с какого неба щедрости. Мне разрешили привезти с собой одежду, какое счастье! О... еще чуть-чуть, и мужа привести разрешат!

Мысль об Алексее приятно согрела душу.

Пока я обдумывала, что ему ответить, рыцарь подошел к столу и вытащил из ящика пару черных перчаток. Обнажив

вторую руку, он переоделся и только потом посмотрел на меня:

– Коснись рукой зеркальной глади и не бойся. Возвращайся в тот же самый отель...

Я с опаской протянула руку. Сейчас мне нужно сделать нечто иррациональное и страшное. Неудивительно, что я медлю и... мне не по себе. Перенестись обратно... Как соблазнительно... А если всего этого нет? Если этот день произошел не по-настоящему со мной, а приснился? Может, я сошла с ума, лежу в клинике для душевнобольных, и вся эта ситуация выдумана моим больным воображением?! Что тогда?!...!

Я боюсь проверять.

От горьких дум меня отвлек голос рыцаря:

– И еще, Олеся... Больше не смей касаться моей руки. Никогда. Иначе убью!

И его глаза так опасно сверкнули, что я поверила: убьет. Правда, убьет и не задумается! Какой же прекрасной жизнью я живу. То крадут, то угрожают...

– Иди! – повелительно крикнул рыцарь, и я осторожно коснулась зеркала.

Зеркальная гладь пошла разводами, всколыхнулась и прилипла к моей ладони. А потом я начала всасываться внутрь и словно падать в невесомость. В момент, когда подумала, что мне не хватает воздуха, я вдруг оказалась стоящей на кафельной плитке в ванной того самого номера, где остался

Алекс. Того, где должна была состояться моя первая брачная ночь. Невзирая на боль в ноге и несуразное платье, я дернула ручку двери вниз и заглянула в темную комнату.

ГЛАВА 12

Алекс спал в кровати. Темный силуэт, всё тот же костюм... Он просто лежал и спал!!!

Как же хорошо!

Осознание этого факта разлилось по телу приятной истомой. Я вернулась! До того, как я осторожно коснулась пальцем щеки любимого, у меня были сомнения. Вдруг рыцарь обманул и перенес меня спустя несколько дней? Тогда бы Алекс выписался и вернулся в квартиру, а на просторной кровати мог спать кто угодно. Я старалась не измышлять в уме подробности, но сердце предательски сжималось.

Я быстро скинула платье и осторожно легла рядом. Мне не было холодно, скорее жарко.

Жар горел внутри диким возбуждением, и даже не смотря на то, что я дико устала, в голове кружился рой мыслей. Я не смогу в таком состоянии уснуть!

А сколько сейчас времени?

Потянулась к мужу и отодвинула манжет рукава. Стрелки, едва различимые во тьме, показывали половину шестого. Надо же, какие в номере плотные шторы!

Мне хотелось подойти к окну и выглянуть наружу. Насладиться видом из окна, посмотреть на обычную московскую улицу с машинами и людьми. Убедиться, что это место не

является моим вымыслом, оно существует.

Но не хотелось двигаться, кровать была очень мягкой и прохладной. Алекс – вот он, лежит напротив и тихо сопит. Каким бы офигенным не было мое воображение, так четко представить себе ситуацию я бы не смогла.

Я пробыла в призрачном отеле ночь и теперь вернулась домой. Домой!!!

Как же хорошо!

Я прижалась спиной к Алексу и постаралась заснуть. Перед глазами снова закружились события прошлой ночи: я вновь ощутила на себе горящий взгляд рыцаря, синие призраки смеялись и показывали на меня пальцами, а рыже-синий тигр забавно урчал, как кошка.

Картинки пестрели, играли, плясали перед внутренним взором. А рядом лежал теплый Алекс, и его горячее дыхание в затылок успокаивало. Он пошевелился, пробурчал что-то во сне и по-хозяйски подтянул меня к себе. И снова замер.

Сама не заметила, как заснула.

– Оле-есь! Я есть хочу, – прозвучал над ухом родной голос, и я открыла глаза.

– Сколько времени?

По привычке попробовала потянуться, но тут же отбросила дурацкую затею – спина не разгибалась, ныла адски, а ноги... Их я вообще не чувствовала.

– Половина одиннадцатого. Мы опоздали на завтрак, – проныл родной голодный голос, и Алекс встал. – Чёрт, нуж-

но было раздеться. Рука затекла.

Пока он принимал душ, я пыталась скоординировать свои конечности. Они опухли и не слушались! В последний раз я так уставала на практике, когда после работы помощником бухгалтера на фирме подрабатывала официанткой в кафе. Но это было давно, и в те времена я весила на семь кг больше и была крайне неповоротливой.

В последнее время я стала почти что гуру фитнеса: с утра занимаюсь зарядкой, бегаю по лестницам на работе и вечером иногда упражняюсь на уличной спортивной площадке. Да я вешу всего 60 кг! Почему я так устала?!

– Это всё беременность, – бормотала я, вытаскивая из шкафа одежду, – нагрузка на организм, буйство гормонов.

На первый день замужней жизни я выбрала хлопковый костюм лимонного цвета. Легкие брючки и приталенная кофточка с короткими рукавами – я с удовольствием облачилась в новенький костюм, который был призван ознаменовать начало моей замужней жизни. Теперь я не просто Олеся, а мадам Ростоцкая.

От радости на миг зажмурила глаза. Новый статус и новая жизнь... Как же я долго этого ждала!

– Эй, ты бы убрала платье из ванной. Мешает! – крикнул Алекс.

Вода стихла, значит, мой благоверный чистит зубы. Вообще, мне очень повезло, что достался настоящий чистюля и его не нужно со скалкой загонять в ванную.

– Да, дорогой! – крикнула я и быстро прошлась расческой по растрепанным волосам.

Всё, образ завершен. Чем я не английская герцогиня? По моему, зеркало намекает, что я прекрасна!

...Зеркало!..

События вчерашней ночи промелькнули, как живые, и я побледнела. Расческа застыла в руках, а я испуганно уставилась в зеркало. Он может следить за мной? Вот прямо сейчас, из своего призрачного отеля?.. Следовать по пятам по зеркалам всей вселенной, как сумасшедший маньяк-убийца? Черная фигура в жуткой маске с нечеловеческими рыжими глазами.

Мороз прошелся по коже, и даже лоб вспотел.

– Ты заснула? – в дверях показался зевающий Алекс в белоснежном халате.

На вытянутой руке у него болталось мое свадебное платье на вешалке.

– Так и запачкать недолго. Убери его. А то потом не купят.

– В смысле? – напряглась я и титаническим усилием заставила себя отойти от зеркала.

– Ты же не собираешься хранить его всю жизнь? – наигранно удивился Алекс. Я всегда чувствую, когда он удивляется не вправду. Если честно, меня это немного раздражает, но это мелочи. Алекс когда-то играл в школьном театре, наверное, это черта осталась именно с тех времен. – Продадим его. Выставишь на каком-нибудь сайте в полцены. Его с

удовольствием купят!

– Ты сейчас о моем свадебном платье? – аккуратно уточнила я, подходя ближе. – Даже не думай!

Потянулась к вешалке, чтобы перехватить ее, но Алекс отвел руку назад.

– Дорогая, ты знаешь, у нас квартира не резиновая. От лишнего нужно избавляться.

– Фиг тебе!

Со смехом он наблюдал, как я подпрыгиваю и тщетно пытаюсь перехватить вешалку. Алекс отводил руку и подзуживал меня, как баскетболиста перед кольцом. Иногда он очень подло пользовался тем, что выше меня на двадцать пять сантиметров и имеет мускулы.

Подпрыгнув в очередной раз, я сумела-таки выхватить платье.

– Оно не лишнее. Как ты не понимаешь?! Я повешу его в свой шкаф. И это не обсуждается!

– Твой шкаф тоже не резиновый, – фыркнул муж и пошел переодеваться.

На первый день он выбрал легкие коричневые брюки и лимонную рубашку. Так мы собиралась продемонстрировать всему миру, что теперь мы – единое целое. В одной лодке, в одной корзинке, в одном сапоге и так далее.

Я бережно разложила свадебное платье на широком кресле. Любовно погладила вышитый бисером лиф. Я так долго искала подходящий наряд, что даже думать не могу о том,

чтобы с ним расстаться. Я еще на десятилетие нашей свадьбы его надену! И дочери покажу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.